

**Затерянные
королевства**

**Владимир
Иванов**

Владимир Иванов

Затерянные королевства

«Издательские решения»

Иванов В.

Затерянные королевства / В. Иванов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963604-1

Героям этой книги нужна ваша помощь, дорогой читатель. Читайте и сопереживайте вместе с ними, боритесь со злом и познавайте прекрасное...

ISBN 978-5-44-963604-1

© Иванов В.
© Издательские решения

Содержание

Синее пламя – красная вода	6
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Затерянные королевства

Владимир Иванов

© Владимир Иванов, 2019

ISBN 978-5-4496-3604-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синее пламя – красная вода

Садитесь поудобнее мои дорогие читатели. Я расскажу вам одну историю, услышанную мной от моего старого приятеля, мудрого ворона Крукля. История это о древнем замке, который стоит на берегу тихого лесного озера. Стены этого замка так высоки, что, когда подойдешь к ним совсем близко и поднимешь голову вверх, кажется, что верхушки башенок, возвышающихся на каждом изломе стены, цепляются за облака. Эти стены почернели от времени, палящего солнца, проливных дождей и жгучих морозов. Они обросли ползучими лианами и мхом. Ветки дикого хмеля тянутся вверх к бесконечно голубому небу, сплетаясь в причудливый узор, образующий сплошной зеленый ковер из листвы и пахучих шишечек. К замку ведет широкая дорога, выложенная гладким булыжником. Камни так идеально подобраны, что абсолютно не чувствуешь перепадов и выбоин. Дорога упирается в высокие деревянные ворота, отделяющие замок от остального мира. Днем замок кажется пустынным и безмолвным и только когда вечерний туман начинает окутывать стены строений, в узких окнах башен и шпилей появляются слабые огоньки, мелькают неясные тени, слышится шепот, звуки торопливых шагов, шуршание одежд. Но самые таинственные события начинают происходить в замке в тот момент, когда луна превращается в огромное желтое блюдо. С наступлением полной луны замок оживает. На высоких шпилях башни появляются флаги, окна горят ярким светом, а из-за высоких стен доносятся звуки музыки и веселого смеха. Но едва небо на востоке начинает светлеть, как все замирает и замок вновь превращается в единое мрачное строение, отпугивающее все живое от своих высоких стен. Так повторяется из ночи в ночь, пока луна не вступит в фазу убывания. Едва край луны надломится, как откушенная краюха хлеба, флаги исчезают со шпилей, яркий свет меняется на призрачное мерцание, а громкие звуки музыки сменяются на приглушенное шептание напоминающее шелест листвы.

Как в любой сказочной истории, этот замок заколдован, и чтобы узнать, его историю надо расспросить лесных жителей, обитающих в его окрестностях. Поспешим же друзья в этот сказочный лес, чтобы узнать новую и, конечно же, очень интересную историю о волшебстве, любви, верности и благородстве...

Солнце весело играло лучами в густой зеленой листве старого дуба, согревало лицо и навевало приятную дремоту. Рядом, удобно устроившись на высоком пне, сидел старый ворон. На самом кончике его большого клюва расположились очки с круглыми линзами. Перед ним, на высокой подставке, лежала книга, в кожаном переплете с медными застежками. Ворон неторопливо перелистывал страница за страницей, внимательно вчитываясь в написанные строки. Это была очень старинная книга, в которой были описаны все события, произошедшие за последние тысячу лет. Прочитав очередную страницу, он тяжело вздохнул, покачивал головой и подцеплял кончиком клюва очередную страницу... Незаметно для себя самого я задремал. Мне снилась прекрасная черноволосая девушка в легком, ниспадающем до земли платье, нежного персикового цвета, с золотой диадемой в волосах, в центре которой горел бордово-красным светом невероятно больших размеров, агат. В руках она держала поводья, удерживающие белоснежную лошадь, беспокойно перебирающую передними ногами. Взгляд девушки был устремлен на юношу в дорогой парчовой одежде темно-стального цвета. На шее юноши красовался дорогой медальон, указывающий на принадлежность владельца к царствующей фамилии. На его руке вцепившись крепкими и острыми когтями в перчатку, защищающую кисть, сидел орел. Налетающие порывы ветра трепетали оперение, но гордая птица казалось, не замечала этого...

Неожиданно большая, черная тень словно накрыла, замершие в немом удивлении фигуры юноши и девушки...

От внезапной смены событий я открыл глаза. По-прежнему ласково светило солнышко, пели птицы, и тихо шелестела листва под слабыми порывами ветерка...

Внезапно, спокойно сидевший до этого ворон встрепенул крыльями и обрадовано закричал:

– Нашел, нашел, нашел!!!

– Что нашел? – Я еще не совсем отошел от своих сновидений и поэтому не сразу воспринял радостные восклицания ворона.

– Нашел историю замка, – уже более сдержанно продолжил старый ворон, укоризненно взглянув на меня.

– Извини, – я усиленно протер заспанные глаза, сел, скрестив ноги, и приготовился слушать.

Ворон, еще раз внимательно взглянув на меня поверх больших круглых очков, сидящих на кончике его клюва, начал читать...

Эта история началась, когда в небе властвовали красные драконы, а в подземном мире, так похожем на земной, жили синие ящеры.

В один из спокойных лесных дней, когда не слышно пения птиц и криков зверей, а от нависшей тишины звенит в ушах, лесная чаща наполнилась необычным шумом: заскрежетали колеса тяжело нагруженных телег, зазвучали человеческие голоса, застучали топоры. На берегу озера начали расти высокие деревянные леса и подниматься величественные каменные стены, окружающие, растущие прямо на глазах внутренние строения. Ровно через три года, три месяца и три дня, ворота замка открылись, пропуская внутрь золотую карету с новыми хозяевами замка. Великий Магистр ордена повелителей красных драконов Крилк с сыном Клептом, вступал в свои новые владения.

В то же самое время, только в недрах земли, под многотысячной толщей земляных пластов, на берегу сиреневого океана, в том самом месте, где красные скалы вплотную примыкают к кромке воды, рядом с головокружительным обрывом, круто уходящем вниз, в только что отстроенном замке, праздновал новоселье Повелитель синих ящеров Виктус. Праздновал вместе со своей дочерью и наследницей всех его богатств и владений, красавицей Витольдой...

Слушая неторопливую речь старого ворона, я вновь задремал. Мое сознание откинуло меня на много-много веков назад. Словно бесплотное существо я созерцал все, что происходило вокруг меня...

Большой грот, к которому примыкало лесное озеро, осветился не ярким фиолетовым светом. Сегодня, в ночь голубой луны, когда происходят все самые непредсказуемые события, его дальние стены, раскрыли свои створки, за которыми обнаружился проход, круто уходящий вниз. Из глубины этого прохода послышались неясные звуки, постепенно перерастающие в устойчивый гул. Опытный охотник сразу бы распознал тяжелые удары мощных лап о землю. Несколько мгновений спустя, освещаемые подземным светом, появились живые источники шума. Громадные синие ящеры стремительно неслись вперед к выходу из грота. Впереди, на синем в белых пятнах, ящере скакала девушка в платье цвета нежного персика, с синим шарфом на шее. Руки, в перчатках нежно голубого цвета, крепко сжимали фиолетовую уздечку. Седло, расположенное практически на середине спины ящера, мерно покачивалось вместе с девушкой, в такт движению, бегущего огромными прыжками животного. За вожаком следовало не меньше десятка исполинов. Преодолев грот, стая синих ящеров очутилась на берегу озера, освещенного полной луной. Холодные лучи небесного светила попали на синюю кожу животных. Не прошло и нескольких секунд, как кожа ящеров начала стремительно темнеть,

сами они вытягиваться и преображаться. Спустя некоторое время, грозный рык ящеров сменился громким, залихватским ржанием и перед изумленными взглядами всего живого появился табун, черных, как смоль лошадей. Лишь одна из них, на которой восседала девушка, была белой, как снег.

Кони вновь рванулись вперед, но только теперь по берегу озера, приминая мокрую от вечерней росы траву. Девушка пригнула голову к шее лошади, и теперь они были похожи на спущенную с тетивы стрелу. Узкая полоска берега не давала необходимого простора, и животные были вынуждены бежать так близко друг к другу, что порой их влажные бока, соприкасаясь, оставляя на блестящей коже темные полоски.

Вскоре, показался неясный силуэт замка, стоявшего почти у самой воды. На высоких шпилях башен и башенок развивались расшитые золотой нитью вымпелы. Когда до замка оставались не более двух полетов стрелы, и даже не вооруженным глазом можно было различить светящиеся окна строений, тяжелые ворота замка медленно открылись и навстречу летящему табуну неторопливо вышел молодой человек в богатых одеждах из красной парчи и бархата. На его правой руке, одетой в красную перчатку, сидел большой орел. С плеч молодого человека ниспадал волнами алый плащ, в складках которого проступал рисунок, вышитый золотыми нитками: красный дракон, извергающий из своей пасти языки пламени.

Расстояние до юноши сокращалось так стремительно, что казалось еще миг и летящий табун растопчет, замершего на месте юношу, но в самый последний момент девушка резко натянула поводья. Лошадь, до этого мчавшаяся наперегонки с ветром, встала на дыбы и замерла на месте. Следовавший за ней табун разделился на два потока и, останавливая свое движение, образовал два черных полумесяца, окружив молодых людей. Юноша подбежал к остановившейся белоснежной лошади и помог девушке спуститься на землю. Взгляды молодых людей встретились, и краска залила их лица.

– Здравствуй, прекрасная незнакомка, – после некоторого молчания произнес Клепт.

– Здравствуй, таинственный незнакомец, – прошептала Витольда

– Могу ли я услышать твое имя? – Клепт снял с руки перчатку и притронулся к ее руке.

– Витольда, – еще более смущаясь, ответила девушка, но руку не отвела.

– А меня зовут Клепт, – юноша склонил колено перед стоящей перед ним девушкой и притронулся губами к нежной коже на ладони девушки.

– Зачем ты это делаешь, Клепт? – на этот раз Витольда отдернула руку и отступила назад на один шаг.

– Прости меня, прекрасная Витольда. Я сам не знаю, как это получилось. Я не хотел обидеть тебя или иным образом оскорбить. Наоборот, мои намерения самые чистые и благородные..., – слова коленопреклоненного юноши были сказаны с таким горячим порывом, что сердитое лицо девушки озарила милая, нежная улыбка.

– Я не обиделась на тебя, – ответила девушка, все еще продолжая улыбаться, – просто мне никто до тебя не целовал руки... Мы встречаемся всего третий раз. И, вдруг, такое... Поверь, это очень приятно и вместе с тем, так смущает...

Неожиданно для себя, Витольда вновь подошла к все еще стоявшему на одном колене Клепту и провела ладонью по его волнистым, темно-русые волосам. От этого порывистого движения орел, спокойно сидевший на другой руке юноши, широко раскинул крылья и издал предостерегающий клекот.

Юноша поднялся с колена и с удивлением посмотрел сначала на девушку, а потом на явно встревоженную чем-то птицу.

– Расскажи мне о себе, – неожиданно предложил он Витольде, – откуда ты и кто твои родители. Потом я расскажу тебе о себе... а может, пройдем ко мне в замок? Там кроме слуг никого нет...

– Хорошо, – согласилась Витольда, – но я смогу пробыть у тебя только до того момента, пока край лунного диска не коснется горизонта. Как только это произойдет, мне нужно будет отправиться в обратный путь, чтобы до рассвета успеть домой.

– Мы поднимемся на самую высокую башню замка и будем наблюдать за луной! – воскликнул Клепт, обрадованный согласием Витольды, – а пока луна будет скользить по ночному небу, ты расскажешь мне о себе, а я расскажу тебе о себе.

Юноша и девушка радостно засмеялись и, взявшись за руки, быстрым шагом направились в сторону открытых ворот замка. Стадо черных, как сама ночь, лошадей осталось пастись на прибрежной лужайке, и только белая кобылица издала тревожное ржание, словно не хотела отпускать свою хозяйку.

До ворот замка оставалось дойти не более ста шагов. Уже ясно различалась каменная кладка мощных стен, полосы железа на тяжелых деревянных воротах, державшихся на больших медных заклепках, тускло блестевших в свете луны. Витольда подняла голову вверх, чтобы рассмотреть слабо колыхающиеся вымпелы на верхушках башен. Но едва один из вымпелов полностью развернулся под порывом ветра, как девушка застыла, будто перед ней выстроили прозрачную стену, мешающую двигаться вперед. В середине вымпела, красный, огнедышащий дракон сжимал в своих лапах поверженного синего ящера.

Клепт потянул ее за руку, но Витольда не сдвинулась с места, все еще разглядывая вымпел.

– Что с тобой, Витольда? – удивленно спросил юноша, тоже подняв голову вверх, – что ты там увидела?!

– Скажи мне, кто ты?! – девушка пристально посмотрела в глаза юноше, – прямо сейчас скажи! Кто ты?! Кто твой отец?!

– Мой отец Великий Магистр повелителей красных драконов Крилк! – гордо подняв голову, произнес юноша. – Тебя это смущает?!

– Нет, нет..., – тревожно проговорила Витольда, высвобождая свою руку из руки юноши, – мне надо срочно идти. Надо срочно домой!

Блуждающий, встревоженный взгляд девушки, ее спешное желание вернуться домой, очень удивили юношу. Еще раз, взглянув наверх и не обнаружив там никакой опасности, он бросился догонять девушку. Но было поздно. Стремглав вскочив в седло, Витольда так сильно дернула уздечку, что испуганная лошадь вновь стала на дыбы, издала тревожное ржание и рванулась вперед, унося в ночную темноту свою прелестную наездницу. Табун, потревоженный столь неожиданным образом, поскакал вслед за белой лошастью, чуть не растоптав, застывшего на месте и пораженного таким развитием событий, Клепта. Когда лошадиный топот стих, Клепт наконец-то очнулся от наступившего оцепенения, сел на траву и задумался. А в небе, по-прежнему светила яркая полная луна и весело перемигивались звезды.

Утро застало Клепта на том же самом месте. Окутывающий юношу туман постепенно растаял под теплыми лучами солнца, открывая прекрасный пейзаж. Над озером ползла молочная дымка. Вода, похожая на идеально отшлифованное зеркало, отражала в себе голубое, без единого облачка, небо и склонившиеся над водой ветки деревьев. Кое-где, особенно в зарослях тростника, плескалась проснувшаяся рыба. Серо-коричневая громада замка грозно оцепенилась узкими глазами бойниц, как бы предостерегая любого приблизившегося к нему путника о грозящей опасности. Высокие стены, практически полностью скрывали внутренние постройки, а заодно скрадывали все звуки. Казалось замок необитаем. Но это было не так. Внутри кипела жизнь. В конюшнях чистили лошадей, на кухне готовилась еда, на маленьком ристалище стража упражнялась в фехтовании мечом и копьями, лучники тренировали меткость, посылая в круги из соломы длинные острые стрелы с красным оперением.

Разноголосье птиц, распевających свои утренние песни, вскоре было нарушено громким хлопаньем крыльев. Из-за высоких строений замка появился летящий дракон. Он прибли-

жался к сидевшему на траве Клепту. Орел, увидевший дракона, не выказал никаких признаков волнения, а даже наоборот начал весело подпрыгивать на месте, размахивать крыльями и радостно клекотать, всем своим видом показывая, что рад видеть гостя. Клепт поднял голову вверх и, увидев опускающегося к нему дракона, помахал ему рукой в знак приветствия.

– Здравствуй, мой господин, – поздоровался дракон с юношей, спустившись на землю неподалеку от Клепта.

– Здравствуй, Фаргей, – ответил Клепт. – Где был? Что интересного видел?

– Сегодня я был на дальнем конце нашего озера и наблюдал, как из большого грота выбежала стая синих ящеров, наших вечных врагов из подземного мира.

– Много ли их было? – Клепт по-прежнему находился где-то очень далеко в своих мыслях.

– Около десятка. А на вожаке сидела девушка в светлом платье.

– Девушка? В светлом платье? – юноша словно пришел в себя и начал забрасывать дракона вопросами, – Куда они направились? В какую сторону?

– Мой господин, – дракон глубоко вздохнул, отчего трава рядом с ним пригнулась к земле, – мне показалось, что они направились в сторону нашего замка.

– Почему ты не проследил за ними?! – Клепт вскочил на ноги.

– Я остался, чтобы проверить, не началось ли новое вторжение этих синящеров на нашу территорию. Воспоминания о войне красного и синего цветка еще так свежи в памяти.

– А что это за война, Фаргей? Расскажи, пожалуйста! – попросил юноша, отвлекаясь от начатого разговора...

– В очень давние времена, – начал свой рассказ Фаргей, – на земле жили в дружбе и согласии два племени: племя повелителей красных драконов и племя повелителей синих ящеров. Каждое племя жило на своей территории и никогда не нарушало границ соседей. Наоборот, два этих племени объединились, чтобы дать отпор любому, кто попытается их поработить. У каждого племени хранился свой оберег, талисман, защищающий народ от всяческих напастей. Это были цветы. У повелителей красных драконов – это был синий цветок, а у повелителей синих ящеров – красный.

Столетия проходили за столетиями, жизнь текла своим чередом, пока, однажды на землях, где жили синящеры, не появился высокий худой старик с длинным деревянным посохом. Посох был почти на голову выше самого старика и заканчивался набалдашником в виде большого изогнутого клюва. Внешний вид его вызывал чувство неприязни и непроизвольного страха: черный балахон до пят, с капюшоном, закрывающим полностью голову. Изредка, когда старик вскидывал голову, можно было увидеть узкие черные глаза, прикрытые белесыми ресницами, черные, как смоль волосы, вероятнее всего стянутые на затылке в пучок, длинную черную бороду и усы, в которых прятались тонкие, красные, плотно сжатые губы и худые скулы. Говорил этот старик короткими отрывистыми фразами, словно каркал. Никто тогда и догадаться не мог, что этот пугающего вида старик, никто иной, как Юфис – чернокнижник и колдун, разрушитель миров и Главный Кормчий всех войн.

Странствуя по городам и селениям синящеров, он рассказывал о том, что магический красный цветок приносит только разрушения и несчастья. Из-за него полыхают пожары, и сохнет урожай, из-за него происходят раздоры и распри в семейных кланах. Что этот цветок специально подброшен синящерам, чтобы известить их и захватить земли, принадлежащие им.

Переходя в страну красдраков, Юфис говорил людям, что источником их бед является синий магический цветок. Именно из-за него проливными дождями заливаются урожаи, выходят из своих берегов реки и озера, разрушая города и поселения красдраков.

Но самое главное, что через свои рассказы он добивался, чтобы до правителей обеих племен дошла мысль: обладатель красного и синего цветков получает невиданную силу и неограниченную власть над миром...

Юфис очень давно мечтал властвовать всем миром сам. Но чтобы осуществить свою мечту, ему нужно было завладеть красным, и синим цветком. Сам Юфис сделать этого не мог. Значит, нужно было посорить оба племени, заставить их воевать друг с другом. А когда не останется ни красдраков, ни синящеров, просто взять эти цветы себе и тем самым заполнить столь желанную власть и мировое господство.

Долго, очень долго ходил чернокнижник по этим странам. Одни поколения сменяли другие, развивались города и ремесла, когда-то слабые племена превратились в мощные государства. Теперь у красдраков и синящеров появились грозные армии, способные без чьей-либо помощи дать отпор, любому врагу, посягнувшему на их границы. Но, не смотря на произошедшие перемены, дружба и добрые отношения оставались неизменными...

– Но, как, же тогда началась война? – не удержался от вопроса Клепт.

– Как это часто бывает, всему виной стала обычная случайность. Уставший красный дракон, буквально плюхнулся на спящего в высоких зарослях кустарника синего ящера. Бедняга не издал ни единого звука, раздавленный тяжелой тушей дракона. Гонец, примчавшийся с печальной вестью к повелителю синих ящеров, застал его в обществе чернокнижника Юфиса, который рассказывал ему о могуществе соединения огня и воды, о владении двумя магическими цветами – красным и синим. Услышав шум и громкий стук в дверь, Повелитель синих ящеров Виктус недовольно вскинул голову и, чуть наклонившись вперед, грозно спросил представшего перед ним гонца:

– Надеюсь, у тебя есть серьезные причины отвлекать меня от столь важной беседы, гонец?

– Да, Повелитель, – гонец склонился в глубоком поклоне.

– Так что же случилось? – Виктус распрямился и оперся о высокую спинку своего кресла, выказывая всем своим видом готовность слушать.

– Сегодня, после полуночи, красный дракон напал на синего ящера и, воспользовавшись тем, что тот спал, убил его!

– Убить моего ящера?! Да еще спящего?! – Виктус вскочил с кресла и подбежал к стоящему гонцу. – Надеюсь, этот дракон уже мертв?!

– К сожалению, Повелитель, он жив, – гонец опустил голову, чтобы не смотреть в разъяренные глаза Виктуса.

– Почему?! Почему он жив?! – Повелитель синих ящеров в бешенстве затопал ногами, размахивая при этом сжатыми в кулаки руками.

– Это произошло на территории соседнего государства, – продолжил гонец, когда Виктус перестал кричать, – наш ящер видно заблудился и заснул в высоком кустарнике...

– Нет, Повелитель! – сидевший до этого момента на складном стульчике рядом с креслом Повелителя Юфис вскинул руки вверх, – Нет. Это было не так. Бедное животное заманили на свою территорию красдраки и жестоко убили! Они решили истребить твой народ, великолепный Виктус и завладеть красным цветком. Сбывается то, о чем я тебе говорил только, что. Если не ты, Виктус, то значит тебя!

При этом глаза чернокнижника горели алчным огнем зверя, почуявшего кровь, ноздри носа хищно раздувались. Капюшон черного балахона сполз за спину, а черные, как смоль, длинные волосы, растрепались по плечам.

– Война! – вскричал Виктус, – Мы объявляем войну этим красдракам! Позвать ко мне моих подданных. Пора собирать армию. Великий народ синящеров должен властвовать над всеми народами. Добудем синий цветок и обретем неделимое могущество, власть и силу!

– Полчища синих ящеров перешли границу нашего государства и устремились к столице, разоряя на своем пути поля, леса, сады, города, села, деревни, мельницы и плотины, при этом уничтожая животных и людей. Великий Магистр повелителей красных драконов Крилк тоже собрал армию и отправился навстречу полчищам Виктуса. – продолжил свой рассказ Фаргей. –

Вот за этим лесом есть огромное поле, на котором и встретились две огромные армии: армия синящеров, во главе с Виктусом и армия красдраков, под командованием Крилка.

Перед двумя выстроившимися друг против друга армиями появились их предводители. Крилк восседал на красном драконе, Виктус на синем ящере.

– Как ты посмел, Виктус, нарушить мои границы и объявить мне войну!?! – прокричал Крилк, едва они сблизились на расстояние двух десятков шагов, – наши предки завещали нам жить в мире и согласии! Ты нарушил священные заветы!

– Нет, Крилк! Это ты нарушил священные заветы наших предков! – Виктус поднялся в стременах и вытянул вперед руку с обнаженным мечом, – Это вы, красдраки, посягнули на мир, жестоко расправившись с бедным животным! Смерть вам! – Виктус опустил в седло и ударил ящера шпорами в бока.

От внезапно возникшей боли, разъяренный ящер встал на задние лапы, чуть не уронив седока, страшно заревел, обнажив пасть с двумя рядами треугольных зубов и опустившись на землю, прыгнул в направлении красного дракона и сидевшего на нем Крилка. Ещё несколько мгновений промедления и тяжелые челюсти ящера сомкнулись бы на широкой груди красного дракона, а меч, направляемый рукой Виктуса, сразил Крилка наповал. Но дракон был готов к нападению. Расправив огромные крылья, он взмыл высоко вверх, опалив при этом нападавших, жаркими языками пламени. В последний момент Виктус успел прикрыться от огненного жара своим щитом. Но ящер, опаленный пламенем, перевернулся в полете, выбросив своего седока из седла, и упал вниз с такой силой, что земля вздрогнула, подняв огромный столб пыли и сухой травы.

Произошедшее, послужило сигналом к началу битвы. Армия синящеров, увидев поверженным своего Повелителя, с дикими криками бросилась вперед. Пешие воины с копьями и мечами, всадники, с пиками наперевес на ящерах, раскрывших свои страшные пасти, неудержимой лавиной стали приближаться, к замершей на месте армии красдраков. Когда до первых шеренг красдраков остались не более пятидесяти шагов, и казалось, что неудержимая сине-голубая лавина сметет красные шеренги, из глубины строя зазвучали команды: «Копья, щиты ставь!» Первая шеренга поставила перед собой высокие, с человеческий рост, железные щиты с изображением красного огнедышащего дракона, буквально вонзив нижний край в землю. Мощные воины уперлись плечом с обратной стороны, приготовившись принять на себя страшный удар наступающих. Вторая и третья шеренги опустили тяжелые длинные, почти с три человеческих роста, копья таким образом, чтобы они выходили своим наконечниками за линию щитов, оперев при этом тыльную сторону толстого древка в землю. Теперь первая шеренга армии красдраков напоминала огромную блестящую железную змею с бесконечным количеством острых игл на шкуре.

Увидев столь грозное препятствие на своем пути, первые несколько шеренг синящеров попытались приостановить свой бег, чтобы избежать столкновения, неминуемо несущего гибель. Но сделать это было невозможно, так как остальная живая масса продолжала напирать, заставляя впереди бегущих подчиняться общему темпу.

Удар страшной силы потряс ряды красдраков, сминая людей, щиты, ломая копья. Сама земля застонала от криков раненых и убитых. Первые потоки горячей крови хлынули из раненых и убитых тел противников. Но выставленная защита сделала свое дело. Сине-голубая масса синящеров, соприкоснувшись с красдраками, отхлынула назад, чтобы сгруппировавшись, вновь, с остервенением рвануться вперед, подгоняемыми громкими криками своих начальников и командиров...

Но именно в эти минуты в небо поднялись драконы. Управляемые опытными всадниками, они в несколько взмахов своих громадных крыльев достигли шеренг наступающих синящеров и обрушили на колыхающуюся живую массу потоки жаркого пламени. Яростный огонь мгновенно превратил все поле, занятое армией Виктуса, в единое море огня. Горело все живое

и неживое. Земля трескалась от нестерпимого жара. Животные и воины бросились прочь с поля боя, спасаясь от огня и смерти.

Красдраки начали преследовать синящеров. Атака драконов рассеяла, казалось непобедимое войско синящеров по окрестностям. Немногим удалось выжить в этой страшной битве. Остатки войска во главе с Виктусом укрылись в том самом гроте на краю озера. Вскоре они пропали вообще. Вместе с ними покинули свои города и селения, оставшиеся синящеры. Красдраки, на правах победителей, заняли территорию синящеров...

Фаргей замолчал, рассматривая солнечные блики на воде...

– Так как же синящеры попали в подземный мир? – Клепт встал на ноги, отряхивая с одежды траву и листья. – Кто показал им проход в большом гроте?

– Юфис, мой господин, – дракон приподнял голову, чтобы лучше видеть юношу, – он знал, что в день второй луны, если произнести заклинание, откроется проход в подземный мир.

– А где сейчас, этот Юфис? – задавая вопрос, Клепт прикоснулся левой рукой к ножнам своего меча.

– Зачем он вам, мой господин?

– Хочу сразиться с ним и восстановить мир между красдраками и синящерами.

– Вероятнее всего, он находится там, – дракон качнул головой, показывая на землю, – в подземном мире, хотя возможно его уже нет в живых. Прошло столько лет...

– Я отправлюсь в подземный мир и найду там чернокнижника. Я помирю наши народы и женюсь на Витольде!

– Не стоит этого делать, – дракон вновь тяжело вздохнул, отчего близлежащие кусты тревожно зашелестели листвой.

– Почему!?! – удивился Клепт. – Разве ради любви я не могу сделать этого!?

– Конечно, можешь, – печально скосив глаза на своего господина, ответил дракон, – но что на это скажет ваш отец?

– Мне не интересно, что скажет мой отец! – пылко воскликнул юноша, – я люблю эту девушку и буду бороться за ее руку и сердце!

– Ох, не нравится мне все это, – опять тяжело вздохнул Фаргей, чувствую не избежать вам крупной ссоры с батюшкой...

– А ты, Фаргей?! Ты отправишься со мной в это путешествие?! – словно, не замечая сказанного драконом, спросил Клепт.

– Вы, мой господин, а я ваш страж. Кому, как ни мне, сопровождать вас везде и всюду.

– Тогда вперед, – Клепт подставил руку в перчатке для того, чтобы орел занял свое привычное место, – мы идем домой, и собираемся в путь...

– Хорошо, – дракон поднялся с земли, взмахнул крыльями и полетел в направлении замка.

Витольда целый день не выходила из своих покоев. После случившегося ночью ей казалось, что время остановилось. Понравившийся молодой человек, с которым она начала, встречаться, и в которого она успела даже чуточку влюбиться, оказался из враждебного им клана. Эта новость так ошеломила ее, что она даже не заметила, как очутилась у себя дома, во дворце.

За окнами далеко внизу, океан медленно перекатывал свои тяжелые сиреневые волны. Крикливые морские птицы дрались из-за добычи у самой кромки воды. Небо было чистое, без единого намека на облака. В любое другое время, Витольда с большим удовольствием прошла бы по берегу океана, отпрыгивая каждый раз в сторону, когда сильная волна могла бы замочить ее ноги, покидала прозрачные цветные камешки, похожие на застывшее стекло, в воду. Но сегодня, настроение для прогулок отсутствовало, и сердце вновь и вновь сжималось при воспоминании о Клепте. Витольда прекрасно понимала, что ее отец никогда не даст согласие на ее брак с сыном злейшего врага их клана. Она не знала, что делать и поэтому слезы,

не переставая падали на подол домашнего платья, оставляя медленно расплзающиеся темные круги. Единственное, что она чувствовала, что скоро придут большие перемены, но какими они будут, хорошими или плохими сказать не могла.

За дверью послышались торопливые шаги. Так ходила ее служанка. Затем раздался осторожный стук в дверь.

– Заходи, – Витольда развернулась спиной к окну, чтобы свет из окна завуалировал ее лицо, исчерченное мокрыми полосками от слез.

– Госпожа, – это действительно была служанка, голос ее слегка подрагивал, а глаза опущены в пол, – ваш отец срочно просит прийти к нему в кабинет. Он очень сердит.

– Хорошо, – девушка украдкой вытерла слезы и помахала на лицо ладошками, стараясь скрыть следы своего расстройств. – А ты, случайно не знаешь, почему так сердит отец?

– Могу только догадываться, – заговорщицки начала шептать служанка, аккуратно прикрыв за собой дверь и с тревогой прислушиваясь к звукам, доносящимся из-за нее, – говорят к вашему отцу, сегодня утром приходил управляющий фермой королевских ящеров и очень долго о чем-то говорил с Повелителем. После этого разговора ваш отец стал спрашивать о вас.

– И что он спрашивал? – Витольда внутренне напряглась, хотя выражение ее лица осталось неизменно спокойным.

– Спрашивал, где вы были сегодня ночью: во дворце или куда-то отлучались и где вы сейчас находитесь.

– И что ты ответила, – Витольда очень близко подошла к служанке и стала смотреть ей прямо в глаза, – отвечай, и не вздумай соврать мне!

– Что вы, госпожа! – испуганно ответила служанка, боязливо поглядывая на хозяйку, явно находящуюся не в духе, – я и не думаю ничего скрывать от вас.

– Ну, так говори, что ты ответила отцу, – продолжала выпрашивать девушка.

– Я сказала, что помогла вам раздеться и лечь в постель, а потом ушла. Ночью я не заходила в спальню... А вот с утра еще не видела вас. Ваш отец послал меня, узнать проснулись вы или нет, а если проснулись, чтобы немедленно явились в его кабинет.

– Ты все правильно сказала, – Витольда вздохнула с облегчением, но тона своего не поменяла, – а теперь иди. Можешь мне не помогать, я оденусь сама.

– Слушаюсь, госпожа, – служанка развернулась и направилась к двери.

– Постой, – остановила ее Витольда, заметив при этом, как вздрогнули плечи женщины. – Не знаешь, отец больше никого не спрашивал обо мне?

– Не знаю, госпожа, – поспешно ответила служанка, не поворачиваясь лицом к Витольде и быстро выскочила, плотно прикрыв за собой дверь.

Оставшись одна, девушка задумалась. Ей было интересно: зачем приходил к отцу управляющий фермой королевских ящеров, о чем они говорили, и зачем она понадобилась отцу столь срочно. Последний раз Витольда была у него в кабинете лет этак десять назад. Отец пригласил ее для того, чтобы поговорить о ее шалостях. Разговор был долгим и неприятным, оставившим в ее душе не самые лучшие воспоминания. Но это происходило еще в старом дворце. Кабинет отца имел мрачный вид. Все стены были расписаны картинами, на которых изображались битвы драконов и ящеров. От избытка нарисованной крови стены казались мрачными и пугающими. Усадив девочку напротив себя в высокое и очень неудобное кресло, Виктус очень долго рассказывал ей о том, как должна вести себя дочь Повелителя...

С большой робостью и неохотой вошла Витольда в кабинет отца. Детские воспоминания от прошлого посещения даже спустя такое количество лет все еще теснились в ее голове, вызывая безотчетное чувство страха. Оглядевшись вокруг, она убедилась, что ничего не поменялось в обстановке этой комнаты. Те же цвета и картины со страшными сюжетами окружали ее. Но теперь она стала воспринимать их особенно близко. В каждом сюжете девушка видела восседающего на драконе юношу, а на ящере себя. От таких мыслей становилось жутко и страшно

на душе. Витольда даже немного вздрогнула. Так ясно представилась ей картина очередного сражения синеящеров и красдраков.

– Что девочка моя, ты до сих пор боишься этой комнаты, – раздался за спиной голос отца, – я думал, что, повзрослев, ты избавишься от детских страхов и излишней фантазии. Но смотрю, ничего не изменилось, ты такая же фантазерка и по-прежнему все очень близко воспринимаешь к сердцу.

Витольда обернулась на голос и увидела, как в кабинет входит ее отец, грозный Повелитель синих ящеров и Правитель подземного мира в сопровождении старца, опирающегося на большой деревянный посох с наконечником в виде клюва. После кабинета отца она больше всего не любила этого старца – советника Юфиса. Его черные пустые глаза, испещренное глубокими морщинами худое лицо, крючковатый нос, тоже очень похожий на клюв, тонкие красные губы и надтреснутый сухой, похожий на кашель тяжелобольного человека голос, вызывали не меньшее отвращение, чем картины, развешанные на стенах отцовского кабинета. Сейчас он медленно шел за отцом, тяжело опираясь на деревянный посох, его глаза смотрели в упор на Витольду, а тонкие красные губы были растянуты в кривой, саркастической улыбке.

– Наследнице трона не пристало давать волю своим чувствам, – голос советника заставил невольно вздрогнуть девушку.

– Рада видеть вас, советник, – пересилив неприязнь, ответила Витольда, и уже обращаясь к отцу, спросила, – зачем я понадобилась тебе, отец?

– Странный вопрос для дочери, – Правитель Виктус был в хорошем расположении духа и поэтому тон его голоса излучал снисходительные нотки, – во-первых я соскучился по тебе...

– А во-вторых? – Витольда хотела поскорее закончить этот разговор, начавшийся в присутствии советника, чтобы покинуть покои своего отца.

– А во-вторых, – продолжил Виктус, усаживаясь в высокое резное кресло, – хотел спросить тебя, где ты была сегодня ночью?

Даже ожидая этого вопроса, девушка не смогла сдержать эмоций и сильно покраснела

– Я спала, отец. В своих покоях...

– Принцесса говорит неправду, мой Повелитель, – вновь раздался надтреснутый голос советника, стоящего за высокой спинкой кресла Повелителя подземного мира, – сегодня наша красавица поднималась, наверх, в мир людей!!!

– Это правда, Ваше Высочество? – Витольда знала, что такое обращение к ней не сулило ничего хорошего, но, тем не менее, ей не хотелось открывать своей тайны, перед советником, – наш советник говорит правду? Ты что-то скрываешь от меня?

– Нет, отец, – девушка опустила глаза, чтобы они не выдали ее волнения, – советник ошибается. Я спала у себя в спальне. —

Витольда подняла глаза и посмотрела в сторону Юфиса. В ее взгляде было столько холодного презрения и высокомерия, что даже колдун смутился и пошел на попятную:

– О, Ваше Высочество, конечно мы все можем ошибаться, – в его голосе явно слышались нотки раздражения и закипающей ярости, – слуга, сообщивший мне ложную информацию, будет показательно наказан...

– Не стоит, советник Юфис наказывать этого слугу. Он, безусловно, очень предан вам и хотел угодить своему хозяину. Тем более вы сами сказали, что всем нам свойственно ошибаться...

– Как прикажете, Ваше Высочество, – советник слегка поклонился, – Вы очень великодушны. Я прошу этого бедолагу.

– Спасибо советник. – И уже обращаясь к отцу, спросила, – я могу идти, отец?

– Да, дочь моя, конечно, – тон Правителя явно смягчился, и на его лице появилось подобие улыбки.

Витольда поклонилась отцу и вышла из кабинета отца. Едва за ней закрылась дверь, как гримаса, изображающая улыбку, медленно сползла с лица Виктуса, возвращая вновь жестокие черты, и в голосе зазвучали металлические нотки:

– Ты не ошибся, советник?! – обратился он к Юфису, даже не повернувшись в его сторону, – моя дочь действительно поднималась на поверхность сегодня ночью?

– Боюсь разгневать своего Повелителя дерзким ответом, – колдун вышел из-за спинки кресла и встал перед Виктусом, замерев в глубоком поклоне...

– Говори, старик! Твое молчание будет еще хуже. Тем более ты уже обвинил мою дочь!

– Ваша дочь уже давно тайно поднимается на поверхность, нарушая Ваш запрет.

– Хотел бы я знать, что она там делает, – задумчиво произнес Повелитель синих ящеров, – или ты уже знаешь, Юфис?!

– Конечно, знаю, мой Властелин, – колдун еще ниже склонился в поклоне...

– Ну?! Не тяни время и не заставляй меня ждать! Что она там делает?!

– Она встречается с сыном Вашего злейшего врага – Повелителя красных драконов Крилка!

– Ты знаешь, что моя дочь встречается с красдраком и не ничего не сделал для того чтобы помешать этому!? – Виктус вскочил со своего кресла и, подбежав к старику, схватил его правой рукой за горло, а левой за деревянный посох с изогнутой, в виде клюва верхушкой, – я убью тебя, советник!!!

– Я бы не торопился этого делать, – прохрипел Юфис, – моя помощь еще пригодится...

– Хорошо, – Повелитель синящеров отпустил горло советника и отошел от него на несколько шагов назад.

Так они и стояли несколько минут друг напротив друга, тяжело дыша, опустив головы и разглядывая узор на каменных плитах пола. Наконец Виктус перестал тяжело дышать, разогнулся и произнёс:

– Ну, хорошо, старик, на этот раз я прощаю тебя. Но смотри, – Виктус вновь приблизился к Юфису и заглянул в его чёрные, как пропасть глаза, – еще раз утаишь что-либо от меня, потеряешь свою голову.

– Простите, мой Повелитель, – колдун с опаской отодвинулся от Виктуса, – я Ваш до последнего вздоха...

– Ладно-ладно, – Правитель подземного мира вяло махнул рукой, – следи за ней и докладывай мне о каждом ее шаге...

– Слушаюсь, мой Властелин, – колдун еще раз поклонился Виктусу и покинул дворец.

В то же самое время в замке красных драконов в обеденном зале Клепт беседовал со своим отцом – Повелителем красных драконов Крилком.

– Отец, – начал Клепт свой нелегкий разговор, – я намерен отправиться в далекое путешествие.

– Что за путешествие и почему так скоро? – спросил Крилк, внимательно рассматривая задумчивое и даже несколько опечаленное лицо сына.

– Я еду искать свою любимую, – ответил Клепт, – она живет очень далеко, и встреча с её отцом не сулит ничего хорошего.

– Зачем же ты тогда едешь за ней, если путешествие столь опасно, – Повелитель красных драконов поднялся из-за стола и направился к сыну.

– Я люблю ее, отец и мне не страшны никакие опасности. Хочу завоевать ее руку и сердце!

– Достойный ответ для настоящего мужчины! – Крилк остановился на половине пути к сыну, – собираешься отправиться в это путешествие один?

– Конечно, нет, отец! – воскликнул Клепт, – я собираюсь взять с собой Фаргея...

– Хорошо, пусть будет так. По крайней мере, я буду спокоен, что у тебя есть надежная защита. Когда собираешься отправиться в путь?

– Утром, отец.

– Что же сын, пусть тебе сопутствует удача!

– Спасибо, отец! – Клепт поднялся со своего места, подошёл к отцу и крепко обнялся с ним.

Едва утренний туман над озером стал превращаться в рваные, быстро тающие облачка, из открывшихся ворот замка вылетел красный дракон, на шее которого сидел Клепт. Сделав прощальный круг над крышами замка, дракон направился к дальнему концу озера, туда, где в глубине огромной скалы спрятался вход в подземный мир. Клепт не знал, как попадет в подземное царство, но то, что он не отступит от своей цели не на шаг, он знал точно...

Крилк в задумчивости сидел на троне, размышляя о состоявшемся разговоре с сыном. Его не покидала мысль, что Клепт был с ним до конца откровенен, что он не рассказал ему самого главного, для чего он отправился в столь опасное путешествие. Ведь дело было не только в его девушке. Какая-то причина, более важная, двигала мыслями и поступками сына...

– Вы правы, Правитель Крилк...

– Кто здесь?! – Повелитель красдраков поднял голову и только сейчас обратил внимание, что прямо перед ним стоит фигура в длинном, черном балахоне, с огромным капюшоном на голове, полностью скрывающем лицо. Стоящий перед ним, опирался на большой деревянный посох с набалдашником в виде огромного клюва.

– Вы правы, Повелитель Крилк, Ваш сын не сказал и половины того, что должен был сказать своему отцу и Повелителю...

– Кто Вы и как попали сюда?! – Крилк поднялся с трона, – стража! Ко мне!

– Не стоит звать стражу, Ваше Величество! Выдворив меня из дворца, Вы не узнаете ответов на мучающие Вас вопросы. А Ваш сын действительно отправился в очень опасное путешествие, которое может закончиться очень печально, если Вы, Ваше Величество не окажете ему свою помощь, как отец и как Правитель страны красных драконов...

Стоящий перед Крилком поднял голову и одним взмахом руки откинул капюшон балахона назад за спину, заставив последнего невольно отшатнуться и прикрыть рукой лицо.

– Не может быть! Ты же погиб в том сражении в огне!

– Как видишь, нет, – усмехнулся колдун, явно довольный произведенным на Повелителя красных драконов эффектом, – и даже в хорошем здравии. Не пристало сыну так встречать своего отца.

– После всего того, что ты сделал, ты мне не отец! Я и в прошлый раз сказал тебе об этом, – Крилк наконец-то опомнился и, овладев своими эмоциями и чувствами, вновь принял подобающий его сану вид и рассудительность.

– Ну, это ты отрекся от родного отца, Крилк, – продолжил колдун, выслушав тираду Повелителя красдраков, – но я-то от тебя не отрекался, сын мой. И все что я делал тогда и делаю сейчас это только во благо процветания твоего государства, Великий Магистр!

– Это все ложь, Юфис! – Крилк с трудом сдерживал свои эмоции, – все, что ты делал в прошлом, было нацелено на преумножение твоего могущества и не более того! Я не знаю, с какими намерениями ты пришел сейчас, но они, как всегда служат только твоим интересам и нужны только тебе!

– Я пришел к тебе, Крилк, чтобы спасти твоего сына и моего внука, наследника могущественного государства красных драконов. Ты спросил, куда отправился твой сын и мой внук Клепт? Я отвечу. Он на пути в подземное царство, которым правит твой злейший враг, Повелитель синих ящеров Виктус! Он влюблен в его дочь, красавицу Витольду. Если ты, Повели-

тель красных драконов не остановишь его, то он погибнет, попав в руки Виктуса. Но я могу помочь тебе спасти нашего наследника.

– Каким же образом ты собираешься это сделать?

– Ты спрашивал меня, где все это время я находился. Я отвечу тебе, мой сын. Я был у Виктуса главным советником!

– Вот! – Крилк вновь вскочил с трона, на котором совсем недавно сидел. – Иного я не ожидал!

– Ты можешь думать все, что угодно, но за это время я узнал все о государстве синих ящеров и могу провести туда твоё войско, чтобы навсегда покончить с этим безмерно разросшимся враждебным кланом.

– Мы достаточно сильны и можем спокойно сразиться с войском синящеров в открытом бою. Но я не хочу воевать с ними, я просто хочу оградить своего сына от опасности. А Виктус не мешает мне жить. Он правит в своем подземном мире, а я здесь, на земле...

– Что же, – Юфис с ненавистью взглянул на того, кого совсем недавно называл своим сыном, – я не хотел говорить тебе об этом раньше времени, но как вижу тебе пора пробудиться от ложных иллюзий. Виктус готовит свою армию к нападению на твоё государство. Он научил свое войско нападать в темноте. Они видят в темноте также хорошо, как днем. А вот твои драконы ночью слепы и беспомощны!

– Откуда ты знаешь все это?!

– Странный вопрос для думающего Правителя такого грозного государства. Но для тебя сын мой, если ты не услышал, я повторю. Все эти годы, я провел в подземном мире и был у Повелителя синих драконов главным советником! Поэтому я и знаком со всеми планами и задумками Правителя подземного мира...

Крилк молча подошёл к большому медному кругу и сильно ударил деревянным молотком в его центр.

– Вызываешь стражу, чтобы выгнать меня из замка? Зря, я мог бы помочь тебе...

– Я собираю своих министров и генералов, – развернувшись к нему лицом, ответил Крилк, – а в твоей помощи я не нуждаюсь..., отец... Стража! Заберите этого человека и посадите его в самое глубокое подземелье. Закуйте его в тяжелые цепи и установите круглосуточную стражу из самых надежных и опытных воинов. Ни в какие разговоры с ним не вступать под страхом смерти... Уведите его...

– Ты еще пожалеешь об этом, Крилк! Я проклинаю тебя! Ты мне больше не сын! – кричал колдун, когда стражники, крепко взяв его под руки, выводили из тронного зала.

– Я давно не твой сын, – тихо прошептал Повелитель красных драконов, – и мы уже никогда не увидимся...

В то же самое время в тронный зал входили министры и генералы, прибывшие по вызову Правителя...

Фаргей плавно парил над гладью озера. Пролетев почти полдня по воздуху, Клепт и дракон достигли оконечности озера, где над нагромождением каменных глыб возвышался высокий утёс. Надо было найти пещеру под этим каменным исполином, которая вела в подземный мир.

– Фаргей, ты помнишь, что нам говорил тот странный старик в черном балахоне, с огромным капюшоном на голове?

– Это тот, которого мы встретили на лесной опушке, когда сели, чтобы отдохнуть и немного подкрепиться? – дракон повернул к юноше свою огромную голову с раскрытой пастью.

– Да, у него еще был такой длинный посох с набалдашником в виде клюва...

– Он сказал, что пещера открывается только в час второй луны и что там так же красиво, как и на земле, вот только очень опасно.

– Интересно, откуда он это знает...

– Не знаю, – дракон сделал несколько сильных взмахов и расправил крылья для планирования, – может он оттуда?

– Мне кажется, Фаргей мы очень долго будем кружить над озером в поисках входа в пещеру. Давай приземлимся где-нибудь, и пока ты будешь отдыхать, я похожу по окрестностям и все посмотрю.

– Очень хорошее предложение, хозяин. Пора и в правду отдохнуть...

– Вон, смотри, за скалой есть широкое и ровное плато. Лети скорее туда.

Уже через минуту они стояли на каменной поверхности практически ровного, как доска каменного плато. На самой его оконечности высоко вверх уходил остроконечный утес, очень похожий на шпиль одной из башен его замка. С обратной стороны каменной площадки сквозь корни высоких сосен пробивался родник с кристально чистой водой.

Оба путешественника медленной усталой походкой подошли к роднику и выпили живой влаги, настолько холодной, что от нее ломило зубы. Посидев некоторое время на месте, и рассматривая в небе медленно плывущие облака, Клепт глубоко вздохнул и поднялся на ноги.

– Пора осмотреть окрестности, Фаргей. Ты отдыхай, а я спущусь чуть ниже плато и пройду вдоль берега. Возможно, мне повезет и мы, наконец, отыщем с земли то, что так тщетно искали с воздуха.

– Хорошо, мой господин, – дракон положил голову на передние лапы и закрыл глаза.

Клепт, чтобы не потерять времени и успеть до наступления темноты хотя бы частично осуществить задуманное, отыскал рядом с родником едва заметную тропинку, круто уходящую вниз и начал медленно и с большой осторожностью спускаться вниз, хватаясь руками за ветки деревьев и высокую траву, растущих по обе стороны спуска. Спустя некоторое время, пару раз упав и едва не сломав при этом себе руки и ноги, он очутился на берегу озера. Под ногами хрустела мелкая галька, блестящая влажными боками в лучах солнца. Из кустов раздавалось пенье лесных птиц. В озере весело плескались рыбки, оставляя на поверхности, расходящиеся в разные стороны круги. Крутые склоны высокого утеса оставались мрачными и неприступными, среди этого буйства красок и всеобщего природного веселья. Осмотревшись по сторонам, юноша направился в ту сторону, где отвесные стены вплотную соприкасались с поверхностью озера. Возле самой кромки воды он обратил внимание на отпечатки огромных лап, скрывающихся под водой. Мысленно прочертив линию, куда вела цепочка загадочных следов, он обнаружил, что она направлена в какое-то пространство, явно находящееся в том месте, где видна глубокая впадина в ровной вертикальной стене. Клепт посмотрел на небо и понял, что на сегодня все попытки выяснить, что за следы и куда они ведут, не представляется возможным. Солнце уже скрылось за верхушками деревьев и на окрестности озера опустились вечерние сумерки, которые в скором времени должны были перейти в ночную темноту. Юноша развернулся назад и поспешил к тому месту, где крутой спуск выходил на берег озера. Обратный путь наверх оказался не менее тяжелым. Несмотря на свою силу и выносливость, Клепт довольно скоро почувствовал, как его ноги налились каменной тяжестью, а руки с трудом хватают ветки деревьев, пальцы скользят по листе мешая подтянуться и хоть немного продвинуться вперед. Последнюю наиболее трудную часть пути, юноше пришлось проделать в крошечной темноте, ощупывая руками и ногами пространство перед собой. Лишенный сил он буквально упал на плоский камень площадки, не в силах пошевелить ни руками, ни ногами. Сознание покинуло его, и он провалился в тревожное забытие...

Тяжелая дубовая дверь. Обитая железными полосами, захлопнулась за спиной Юфиса, оставив его в полумраке, освещаемом единственным факелом, вставленным стражником в кованую подставку, прикрепленную к стене. Под ногами лежал его деревянный посох с набалдашником в виде клюва. Посмотрев на него, Юфис громко рассмеялся, прекрасно осознавая,

что его смех никто не услышит. Такого подарка он не ожидал от Повелителя красных драконов. Любой ребенок знал, что все предметы, находящиеся в руках колдунов, магов и волшебников имеют свою магическую силу и, если ты хочешь совладать с ними, необходимо все эти предметы отнять, лишая его возможности проводить обряды и творить магические превращения. Кто-то явно ошибся, оставив ему его деревянный посох. Кто это мог быть: стражник, не исполнивший свои обязанности, начальник стражи, получившие указания, тайный министр, вынашивающий свои планы или сам Повелитель красных драконов? Но Юфису не хотелось думать над этим вопросом. Его магический посох был с ним, а это было самое главное. Еще раз, прислушавшись и убедившись, что за толстой дубовой дверью царит полнейшая тишина, он поднял свой посох двумя руками, прижал набалдашник в виде клюва к своему лбу и три раза издал низкий гортанный крик:

– Каааррр! Каааррр! Каааррр!!!

Пространство вокруг колдуна начало искажаться, посох расти в размерах во все стороны и превращаться в огромного черного ворона. Несмотря на то, что подземелье, куда поместили Юфиса, имело довольно внушительные размеры, очень скоро черная птица заполнила практически все свободное место. Довольный произведенным магическим превращением, колдун поднял высоко над головой руки с растопыренными в разные стороны пальцами и громко закричал:

– Чекур!!! Готов ли ты послужить силам тьмы?!

– Каааррр!!! – ответила птица, кивая своей головой с железным клювом в знак согласия.

– Освободи своего Властелина! Выведи его наружу!

– Каааррр!!! – вновь прокричал ворон и сильно ударил клювом в одну из стен.

От соприкосновения железа и камня в разные стороны полетели снопы искр, но стена устояла от такого мощного удара. Вот только земля задрожала так, словно одновременно тысяча великанов разом подпрыгнули вверх и опустились вниз. Ворон отошел на пару шагов назад, и сильно размахнувшись головой, вновь нанес удар в стену. Стена задрожала, по ее поверхности поползли огромные трещины, но она вновь выстояла. И снова, как и в первый раз, земля вздрогнула в ужасном ознобе. Факел вылетел из подставки и, упав на каменный пол потух. Черная темнота заполнила все подземелье. Но черный ворон, отступив еще на пару шагов, сделал короткий разбег и нанес третий удар. Каменная стена задрожала, как в лихорадке, трещины на ее поверхности стали расплзаться еще дальше и увеличиваться в размерах, посыпались отдельные камни и, наконец, стена рухнула наружу, подняв при этом облако пыли. В образовавшийся проем в подземелье хлынул дневной свет.

Чекур, клювом расширил проем, чтобы выбраться самому, дождался пока выйдет его хозяин Юфис – чернокнижник и колдун, разрушитель миров и Главный Кормчий всех войн. Едва Юфис взобрался на спину ворону по подставленному раскрытому крылу птицы, как Чекур сделал сильный взмах, мгновенно поднялся высоко вверх и устремился на дальнюю оконечность озера, туда, где в хорошо спрятанном месте находился вход в подземный мир. Стража, прибежавшая на грохот, обнаружила только развороченную стену и пустое подземелье...

Клепт очнулся от того, что высоко в небе ему послышалось громкое хлопанье крыльев. Он приподнялся на руках и огляделся. Судя по тому, что солнечные лучи мягко согревали лицо и ярко освещали окрестности, время близилось к полудню. Фаргей дремал, свернувшись вокруг него кольцом и положив голову на передние лапы. Юноша посмотрел вверх и увидел высоко в небе черного ворона, который описывал круги над озером практически в том месте, где находились Клепт и дракон. Сделав еще несколько кругов, черная птица начала стремительно снижаться. Присмотревшись повнимательнее, Клепт обнаружил, что на спине ворона сидит человек в черном балахоне. Он очень походил на того старика, который указал им путь к этому месту и рассказал, как достичь пределов подземного мира. Юноша даже вос-

прянул духом. Теперь можно было рассчитывать не только на реальную помощь в поисках входа в подземный мир, но и попутчиков в этом опасном путешествии. Но ворон со своим седоком и не собирался садиться на каменное плато. Сделав сложный маневр в воздушном потоке, черная птица резко нырнула вниз, именно в ту часть каменного утёса, где Клепт предположительно ожидал найти искомый вход. Каменный утёс задрожал, как будто в лихорадке, дремавший дракон приподнял свою голову и огляделся, с тревогой втягивая ноздрями воздух, осматриваясь и прислушиваясь. Но через минуту все стихло: скала перестала дрожать, прекратилось хлопанье крыльев.

– Что это было? – удивлённо спросил Фаргей, повернув голову к юноше.

– Сам не пойму, – медленно произнес Клепт все еще не пришедший в себя от изумления, – только что, здесь, пролетел большой черный ворон, на спине которого сидел тот самый старик, который рассказывал, как нам добраться до этого утёса.

– И куда же он делся? – продолжил допытываться дракон.

– Я подумал, что старик присоединится к нам и поможет попасть в подземный мир, но он пролетел мимо, не обращая на нас никакого внимания и исчез. В тот момент, когда он пропал из вида, и мне показалось, что он разобьётся о каменную стену, утёс задрожал мелкой дрожью, птица и сидящей на ней старик исчезли и все стихло...

– Они прошли в подземный мир, хозяин...

– Но почему старик не взял нас с собой?! – в голосе Клепта послышались нотки отчаяния.

– Боюсь огорчить вас, хозяин, но мне кажется, что этот старик в черном балахоне и есть тот самый колдун Юфис, которого мы с вами разыскиваем.

– Зачем он нам тогда показал дорогу к утесу и рассказал, как попасть в подземный мир, Фаргей? – Клепт был явно обескуражен ответами дракона.

– Возможно это часть его коварного плана, чтобы заманить нас в страну синих ящеров и там расправиться с нами.

– Но мы же все равно идем на поиски Витольды и любимы путями окажемся в стране синящеров!

– Согласен с тобой, хозяин, – дракон поднялся и встал на мощные когтистые лапы, – но он хочет осуществить свой замысел как можно быстрее и поэтому дает нам возможность наиболее быстрым способом очутиться на территории, где он обличен силой и властью.

– Мне не страшен этот старый чернокнижник! Я готов сразиться с ним в любое время и в любом месте, Фаргей! Мы отправляемся на поиски.

Клепт быстро взобрался на спину дракона и пятками тихонько надавил на его шею. Фаргей повернул свою большую голову с большими печальными глазами, тяжело, протяжно выдохнул, от чего близь растущие деревца прогнулись к земле, а мелкие камешки полетели с обрыва вниз, шлепаясь в воду и оставляя на ее поверхности большие расходящиеся во все стороны круги, взмахнул крыльями и поднялся в воздух. Следуя подсказкам Клепта, дракон стал кружить, так же как это делал черный ворон. Широко раскинув мощные красные крылья, Фаргей парил над озером, в то время как юноша внимательно всматривался в безликие каменные стены утёса.

– Нашел, Фаргей! Нашел! – неожиданно закричал Клепт, указывая на каменную стену.

– Где, хозяин? Где? Я не вижу! – отчаянно вращая головой из стороны в сторону, спрашивал Фаргей, то и дело, теряя при этом высоту.

– Смотри, вон там, где озеро, вливается в скалу словно нож. Там большой грот, наполненный водой. Скорее всего, это и есть тот самый вход, о котором говорил старый колдун.

– Нам кто-то махает с того берега хозяин, – заметил дракон, разворачиваясь в сторону противоположную от скалистого берега.

Действительно, на берегу стоял человек и отчаянно размахивал руками, пытаясь привлечь их внимание. Человек был одет в длинный белый плащ. Длинные седые волосы ниспадали на плечи. Человек опирался на корявую палку.

– Наверное, ему нужна наша помощь, – предположил Клепт, – летим к нему, узнаем, что ему надо.

Они опустились недалеко от стоящего на берегу незнакомца. Юноша слез со спины дракона и подошел к человеку.

– Здравствуйте, – поздоровался юноша первым, так как был воспитанным молодым человеком и знал, что со старшими надо здороваться первым, – вы звали нас. Вы в беде? Вам нужна наша помощь?

– Здравствуйте, Клепт, – поздоровался с юношей старик, – нет, мне не нужна ваша помощь и помощь вашего дракона Фаргея...

– Откуда вы знаете, как меня зовут и как зовут моего дракона? – удивился Клепт, – вы чародей?!

– Зови меня просто Сиф, сын Повелителя красных драконов, – старик улыбнулся, скривив свои тонкие красные губы, от чего эта улыбка была больше похожа на усмешку. Глаза же старика, чёрные, как ночь остались холодными и неприступными, – скорее вам нужна моя помощь, вернее совет.

– Что за совет вы хотите нам дать, чародей Сиф? – Клепт был явно недоволен тем, что незнакомец столь много знает о нем.

– Вы же разыскиваете вход в подземный мир?

– Да, вы не ошиблись, Сиф, мы разыскиваем вход в подземный мир, вернее мы даже нашли его, – Клепт указал на грот на противоположном берегу.

– Но вас смущает то, что этот грот заполнен водой? – чародей вновь усмехнулся.

– Мне не нравятся ваши усмешки и намеки, уважаемый Сиф, – юноша почувствовал, как волна непонятого раздражения начинает закипать в его груди.

– Хозяин, позволь я сожгу этого старика? – Фаргей заметил раздражение в голосе Клепта и пододвинулся поближе к собеседникам, раскрыв при этом свою пасть с рядами белоснежных страшных зубов.

– Подожди, Фаргей, – остановил его Клепт, – мы еще не выслушали, чем нам хочет помочь Сиф.

– Правильное решение, юноша, – старик слегка поклонился в сторону Клепта, – не буду мучать вас и скажу сразу. Сегодня, в ночь второй луны, озеро отступит и откроет путь в глубину грота. Ровно в полночь скалы раздвинут свои стены, и вход в страну синих ящеров будет открыт. Проход настолько велик, что даже крылья твоего стража и спутника не достанут до стен этого прохода. Вот та помощь, которую я хотел оказать сыну Повелителя красных драконов...

С другого берега послышался нарастающий шум. Клепт и Фаргей обернулись в сторону скалы и увидели, как над верхушками деревьев, растущих на противоположном берегу, летит большой черный ворон, ничуть не уступая в размерах дракону. Сделав несколько сильных взмахов, птица скрылась из вида.

Юноша вновь обернулся к старику, но его не было. На месте, где он только что находился, валялась корявая палка, на которую опирался старик. Клепт и Фаргей удивленно переглянулись.

– Останемся здесь до ночи, – распорядился Клепт и снял с дракона уздечку, – когда вода отступит, и откроется проход, полетим прямо отсюда. А пока разведем костер, и я схожу в лес, раздобуду нам еды.

Юноша сложил несколько толстых веток в кучу, Фаргей дохнул на них из своей пасти и веселые языки пламени побежали по сухим веткам. Клепт, вооружившись луком и стрелами, отправился в лес. Подстрелив несколько диких куропаток, он возвращался к костру,

разведенному на берегу озера, как услышал еле слышные крики о помощи. Юноша бросился на крики и выбежал на поляну, усеянную большими белыми цветами на толстых стеблях. На одном из цветков сидела маленькая фея с прозрачными крылышками. Вокруг толстого стебля обвилась черная змея. Её плоская голова с раскрытой пастью угрожающе нависла над девушкой от испуга закрывшую ручками лицо. Не раздумывая ни секунды, Клепт натянул тетиву и выпустил стрелу. Выпущенная стрела вонзилась прямо в голову змеи, сразив гадину наповал. Девушка открыла личико и с удивлением огляделась. Внизу, на зеленой траве, растянулась длинная лента змеи с торчащей из головы стрелой. Прямо перед ней стоял высокий юноша, сжимающий в своей руке лук.

– Спасибо, Вам, незнакомец. Вы спасли меня от неминуемой гибели.

– Вы просили о помощи, вот я пришел. Не стоит благодарить меня. Любой бы на моем месте поступил точно также.

– Далеко не каждый, а вернее практически никто, – девушка грациозно присела на бархатистую подушечку цветка.

– Как вы очутились здесь, девушка, – Клепт присел на корточки, чтобы лучше разглядеть девушку-эльфа.

– Я, Королева цветов, Фиоринтина, – представилась девушка, встав на ноги и сделал красивый реверанс, – а кто вы, мой спаситель?

– Я, Клепт, сын Повелителя красных драконов. Отправился на поиски девушки, которую люблю. Она дочь Правителя подземного мира и Повелителя синих ящеров. Её зовут Витольда.

– Я знаю эту девушку. Видела ее много раз, когда она поднималась из подземного мира, чтобы подышать земным воздухом. В лунном свете ее ящеры превращаются в гнедых лошадей... Все это происходит в час второй луны. Как раз сегодня такая ночь. Торопись к озеру, юноша! Вполне возможно ты сможешь увидеть Витольду.

– Да, пожалуй, мне действительно пора возвращаться к озеру, а то мой друг дракон погибнет от голода. Да и день уже переходит в вечер. Скоро наступит полночь и откроется проход в подземный мир...

– Удачи тебе Клепт!

– Спасибо, Фиоринтина! Не гуляй больше без охраны!

Клепт подобрал брошенную дичь и отправился к озеру, где его ждал Фаргей.

Когда юноша вышел к берегу практически стемнело. Веселые отблески костра отражались в темной воде, мешаясь с отблесками далеких синих звезд. Дракон, съев скудный ужин, тихонечко лежал с закрытыми глазами. Клепт сидел возле края воды и смотрел, как мелкая рябь бежит по поверхности. Перед его глазами стояла Витольда, её последнее, поспешное бегство. Клепт не понимал, почему, если два человека любят друг друга, необходимо скрываться и прятать свои чувства, покорно слушать родителей и выполнять их волю, вопреки зову сердца. Два некогда дружных народа в одночасье превратились в злейших врагов. Дети детей забыли о том, что было некогда незыблемым: любовь, сочувствие, дружба...

Клепт очнулся от своих мыслей и огляделся вокруг. Что-то произошло, но что именно юноша пока понять не мог. Он опустил голову вниз и увидел, что озеро ушло далеко к середине. Подняв взгляд на каменную стену, Клепт увидел, как в глубине того места, где предположительно находился грот, появилось слабое фиолетовое свечение, которое становилось с каждым мгновением все ярче и ярче. Клепт вскочил на ноги и громко крикнул:

– Фаргей! Скорее! Проход открывается!

– Я готов, хозяин! – дракон расправил крылья и сделал два сильных взмаха.

Юноша вскочил на спину Фаргея и через мгновение они оказались в воздухе. Слабое фиолетовое свечение превратилось в яркое сияние. Теперь Клепт видел, что грот, еще утром заполненный водой, переливался в ярком фиолетовом свете мокрыми блестками озерного песка. Стены грота разошлись в разные стороны, образовав при этом настолько широкий проход, что

по нему могла бы пройти целая армия. Стены прохода светились мягким фиолетовым свечением, создавая полную иллюзию дневного света. Фаргей плавно размахивал крыльями, лавируя в проходе, постепенно спускающемся вниз. Когда усталость начала накапливаться в мощных крыльях дракона, они решили приземлиться и немного передохнуть. Несмотря на то, что они уже достаточно удалились от поверхности, дышалось здесь легко и свободно. Далеко вверху послышался сильный гул, стены прохода задрожали, но мгновение спустя все стихло.

– Наверное, это закрылся проход, предположил Клепт, – теперь нам остается только одно, двигаться вперед.

– Странно, – не обращая внимания на слова своего хозяина, заметил дракон, – мы пролетели такое большое расстояние от входа в грот, но не встретили ни одного живущего под землей... Вы не находите этого, хозяин...

– Слушай, Фаргей, а ты прав. Ведь это действительно странно. Создается такое впечатление, что здесь никто не живёт. Может колдун специально заманил нас в эту ловушку. Он рассказал нам, как попасть в подземный мир, но не рассказал, как выбраться обратно!

– Пойдите хозяин! Слышите? – Фаргей повернул голову в сторону, ведущую дальше, вглубь земли.

– Что там, Фаргей, что ты услышал? – Клепт тоже развернулся в ту же сторону и напряг слух.

– Я слышу шум волн, – дракон вытянул голову вперед и закрыл глаза, переключившись полностью на слух и запахи, – пахнет влагой и солью...

– Может, продолжим путь? – предложил юноша, аккуратно прикоснувшись к туловищу своего телохранителя и друга.

– Да, мы уже летим! Скорее садись на меня!

Дракон вновь взлетел и устремился дальше вниз, навстречу неизвестности.

Весть о том, что Юфис сбежал из подземелья на большой черной птице, дошла до Крилка в тот момент, когда он проводил расширенное заседание министров и генералов. Это было очень неприятное известие. Великий Магистр повелителей красных драконов надеялся задержать черного колдуна в подземелье до окончания своего похода в страну синих ящеров. Но бегство Юфиса значительно осложняло выполнение планов Крилка. Задумавшись на некоторое время, словно вновь собираясь с мыслями, Крилк окинул взглядом своих министров и генералов.

– Все планы изменились в одночасье, – начал он твердым голосом, – наши армии выдвигаются немедленно, здесь остается только первый министр, стража замка и два дракона. Все остальные отправляются со мной!

– Может Правитель останется здесь? – с опаской предложил первый министр, – а армию возглавят генералы и назначенный Вами командующий?

– Нет, первый министр! – жестко ответил Крилк, – на эту битву я поведу свою армию сам! Совещание закончено. Через час мы выступаем!

Ровно через два часа на поле перед замком выстроилась армия Повелителя красных драконов. Пешие воины, вооружённые большими тяжелыми щитами и длинными копьями, были облачены в лёгкие доспехи, на головах воинов красовались шлемы с развевающимися красными перьями. В небе, широко раскинув мощные крылья, парили не меньше полусотни красных драконов. На их спинах сидели наездники, вооружённые луками и арбалетами, в поясных ножнах позвякивали короткие мечи. Всадники в тяжелых кирасах восседали на мощных лошадях, прикрытых легкими железными пластинами. Длинные палаши заканчивались практически в районе стремян. На пиках всадников красовались маленькие красные вымпелы с изображением дракона низвергающего синего ящера.

На стене появился Правитель Крилк. Золотые доспехи ярко блестели в лучах солнца. Голову Великого Магистра украшал шлем с поднятым забралом. На верхушке шлема развевались красные перья, как и у пеших воинов, только были они красивее и богаче, чем у них. Увидев своего повелителя, воины восторженно закричали, подняв вверх оружие. Крилк поднял руку вверх, требуя тишины. Через пару минут крики стихли, и над полем повисла звенящая тишина, нарушаемая только шелестом знамен на ветру и хлопанье крыльев, парящих в небе драконов.

– Воины! – Крилк старался говорить, как можно громче, чтобы его слова дошли до каждого воина, – Воины! Мы отправляемся в длительный поход! Он будет трудным и длительным. Но долг требует от нас покончить навсегда с нашими давними и заклятыми врагами, синими ящерами! Тому, кто вернется из похода, я обещаю, сто золотых монет. А кто приведет ко мне живого колдуна Юфиса, я подарю землю, чин вельможи и освобождение от всех налогов!

Последние слова Крилка потонули в восторженных криках воинов. Понимая, что успокоить эту массу людей возможно только одним, Правитель красных драконов обнажил меч, ярко блеснувший в лучах солнца, и вытянул его в направлении дальней оконечности озера, расположенной в семи днях пути от замка. Повинуясь жесту своего Правителя, армия развернулась в указанном направлении и, следуя командам военачальников, медленно тронулась вперед.

Юфис стоял перед Повелителем синих ящеров в разорванном черном плаще, на котором темными пятнами проступала еще не засохшая кровь.

– Мой Повелитель! – колдун упал на колени перед тронем Виктуса, – мой Повелитель! Защити нас от нашествия этих варваров, этих кровожадных красдраков! Посмотри, что эти изверги сделали с вашим верным слугой.

– И зачем же ты оказался там, наверху? – Виктус рассматривал с величайшим интересом своего Советника.

– О, мой Повелитель! – Юфис упал на колени, – я поднимался на поверхность, чтобы исполнить Ваше повеление и проследить за Витольдой.

– Ну и что, проследил?! – по лицу Повелителя синих ящеров поползла кривая усмешка не предвещающая ничего хорошего.

– Нет, Великий Виктус! – колдун поднялся с колен, сильно сморщив лицо, всем своим видом показывая какие невероятные страдания он испытывает. – Едва я показался на поверхности, как огромный и ужасный красный дракон схватил меня и, подняв под самые облака, принес в замок этого ужасного Правителя страны красдраков.

– И что же было дальше, мой великий советник? – в голосе Правителя подземного мира уже явно проскальзывали нотки язвительности.

– Дальше, мой Повелитель, этот Правитель красдраков устроил мне допрос с пристрастием, – при этих словах Юфис начал показывать раны, виднеющиеся сквозь разорванную одежду, – маленькие дракончик избивали меня своими хвостами, нанося эти ужасные раны.

– Что же хотел от тебя Крилк? – Виктус откинулся на высокую спинку трона, не спуская пристального взгляда с колдуна.

– Он требовал от меня выдать тайну прохода в подземный мир!

– И ты, конечно с удовольствием рассказал им эту тайну? – Правитель подземного мира холодно взглянул на колдуна, распластавшегося у его ног.

– Нет! Нет, мой Повелитель! – колдун испуганно замахал руками, страшно округлив при этом глаза, – Я испытывал невероятные боли и страдания, но не сказал им ни слова.

– Так как же тебе удалось сбежать из замка, мой верный подданный?

– Они посадили меня в глубокое подземелье, господин, но, – при этих словах колдун поднял свой посох, показывая Повелителю синящеров и громко рассмеялся, – они забыли отобрать у меня мой волшебный посох! Ха-ха-ха!!!

– И что же было дальше? – по всему было видно, что Виктус уже устал слушать Юфиса и с большим нетерпением ждал окончания этой истории.

– Я выбрался из подземелья, превратив посох в черного ворона. И полетел к Вам, мой Повелитель, чтобы предупредить о том, что Крилк собрал армию и отправляется в поход, чтобы захватить подземный мир!

– Хорошая новость, – оживился Виктус, – но ты, мой главный советник опоздал с этой новостью. Наши помощники и шпионы, зеленые лесные ящерицы, уже сообщили о том, что армия красдраков выдвинулась в нашу сторону. Что еще расскажешь, колдун?

– По пути сюда я встретил красного дракона и молодого принца, сына Крилка. Они еще раньше покинули замок Предводителя красдраков, отправившись на поиски Вашей дочери, Повелитель...

– И?! – Виктус вскочил с трона, подбежал к колдуну и, схватив его двумя руками за одежду, приподнял вверх так, что ноги старика повисли в воздухе, – что ты сделал с ними?!

– Повелитель! – глаза старика расширились от ужаса, – я подумал, что Вы сами захотите расправиться с ними и поэтому указал им дорогу к нам, в подземный мир...

– Ты правильно подумал, советник, – кривая усмешка вновь исказила лицо Виктуса и в глазах Правителя подземного мира сверкнули алчные огоньки предстоящей расправы, – где они сейчас?

– Они летят по тоннелю и в самое ближайшее время окажутся на побережье океана...

– Начальника стражи ко мне, незамедлительно! – крикнул Виктус, так что эхо понеслось по всем переходам и залам.

Вскоре двери распахнулись и, гремя железными латами, стремительным шагом в тронный зал вошел начальник стражи.

– Вы звали меня, Правитель?

– Да, – Виктус наконец-то поставил колдуна на пол, – оседлайте самых быстрых ящеров и скажите к выходу на поверхность. По тоннелю к нам летит красный дракон с наездником. Поймайте их и приведите ко мне этого наездника...

– А что сделать с драконом, Повелитель?

– С драконом? – Виктус задумчиво сделал несколько шагов по залу, – с драконом? Дракона приковать цепями на скале Забвения...

– Будет исполнено, мой господин, – начальник стражи поклонился и быстро вышел из зала, оставив Виктуса и Юфиса одних.

– Мой господин, – осторожно начал колдун, явно опасаясь очередной вспышки гнева своего хозяина, – я бы предложил посадить этого юношу в каменный мешок к золотым ящерицам...

– Я подумаю, советник, над твоим предложением. А сейчас иди и прикажи, чтобы ко мне прибыл командующий моими армиями. Да, и помни, что с этой минуты ты отвечаешь своей головой за жизнь моей дочери!

– Слушаюсь, мой Повелитель, – Юфис низко поклонился и поспешил побыстрее покинуть покои своего грозного хозяина. В душе он торжествовал. Ему снова удалось столкнуть между собой два клана и развязать между ними войну. Час его безраздельного властвования над двумя мирами приближался. Он был в полной уверенности, что могущественные правители кланов истребят друг друга, а те жалкие остатки их цивилизаций, что останутся после войны, перейдут в его подчинение. Но сам колдун не собирался ожидать исхода событий, тихо нечко отсиживаясь в подземном мире. Силы противников были явно неравны. Армия его сына, Повелителя красных драконов была явно сильнее армии Виктуса. Парящие в небе драконы, метающие вниз снопы испепеляющего пламени, были куда опаснее сильных когтистых лап и острых зубов синих ящеров. Юфис сказал правду, когда разговаривал с Крилком, что драконы слабо видят в темноте и в ночной схватке, безусловно, будут уступать синим ящерам.

Но если армия красдраков попадет в подземный мир, где никогда не бывает ночи, армии Виктуса не избежать поражения. Поэтому надо было вновь подняться на землю и с помощью магии и колдовства уменьшить движущее войско Правителя Крилка.

Уединившись в своем замке, стоящем на небольшой возвышенности среди оранжевого леса, колдун открыл древнюю магическую книгу и углубился в её чтение...

Армия красных драконов расположилась на привал. Большое поле едва вместило все палатки, расставленные в несколько десятков рядов. Дым от разведенных костров белыми столбами поднимался к вечернему небу, начинающему зажигать веселые звезды. Вскоре из висящих над огнем котлов потянулся запах готовящейся похлебки. В центре лагеря, окруженная личной стражей, стояла палатка Повелителя красных драконов Крилка. Крилк сидел в центре палатки на складном стуле. На столе была развернута большая карта местности: большое темно-синее пятно расплзлось уродливой кляксой среди зелени лесов и полей. В озеро острыми зубьями коричневого цвета врезались в скалистые берега.

Тревожные мысли о пропавшем сыне не давали покоя Крилку. Разведчики, высланные на поиски Клепта, или хотя бы следов его пребывания, вернулись ни с чем. Где искать сына дальше, Повелитель красных драконов не знал.

Его внимание привлек необычный звук, похожий на тот, когда по краю наполненного жидкостью хрустального бокала проводят пальцем. Крилк стал обеспокоенно смотреть по сторонам. Через минуту он обнаружил источник непонятного для него шума. Маленькая красивая фея с серебристыми крылышками сидела на дальнем краешке стола и периодически начинала махать ими, издавая при этом столь необычные звуки.

– Кто ты прелестное создание? – удивлённо поинтересовался Крилк.

– Здравствуйте, Повелитель Крилк! Я Королева цветов Фиорентина.

– Здравствуйте Ваше королевское Величество! Чем обязан Вашему визиту?

– Причин много, Правитель, но самая главная из них – Ваш сын, Правитель Крилк.

– Что с ним?! Где он?! Что вы знаете о нем?!

– Начнем с того, что это очень благородный юноша, он спас мне жизнь!

– Я не сомневался в его благородстве и бесстрашии... Но все же, что с ним, где он?!

– Да-да, – встрепенулась крылышками Феоринтина, – ему грозит большая беда. Он сейчас в подземном мире со своим спутником, красным драконом. Дорогу туда показал ему колдун Юфис. Я видела, как старик проскользнул внутрь скалы на большом черном вороне. Несколько позже за каменными сводами исчез и ваш сын...

– Наконец-то я хоть что-то узнал о своем пропавшем сыне! – несмотря на переживание за судьбу Клепта и грозящие ему опасности в подземном мире, в голосе Крилка слышалось явное облегчение, – теперь я знаю, что он, по крайней мере, жив и у него по-прежнему есть надежная охрана.

– В подземном мире он окружён только одними врагами.

– Неужели Клепт не сможет найти там хотя бы одного верного друга?

– О, что Вы, Правитель Крилк, там внизу у него есть не просто друг. Горячее сердце девушки, на поиски которой он отправился, готово защитить его от любых опасностей. – Королева цветов улыбнулась одной из тех многочисленных улыбок девушек, которые заставляют юношей совершать порой самые отчаянным и безрассудные поступки. – Но коварство Вашего отца и озлобленность отца девушки, Повелителя синих ящеров, Правителя подземного мира Виктуса, подогреваемая речами Юфиса, готовит для Клепта серьезные испытания и опасности...

– Спасибо Вам, Феоринтина, – Крилк подошёл к краешку стола, где сидела королева и поклонился.

– Не за что Повелитель Крилк. Вы же знаете, что сделанное добро возвращается и не один раз. Мне пора, скоро проснуться мои подданные – цветочные эльфы. Так что я должна быть на месте. Но я не прощаюсь с Вами, думаю, что мы еще встретимся и не один раз, – крылышки Феоринтины вновь быстро затрепетали, издавая звук нежных хрустальных колокольчиков, королева взмыла в воздух и, вылетев сквозь приоткрытый полог палатки, исчезла из виду.

Крилк вышел наружу и глубоко вдохнул свежий воздух наступающего утра. Еще светились на небе звезды, и восток только-только обозначился едва заметной серой полоской будущего рассвета, но природа уже начала пробуждаться, готовясь к предстоящему дню. В лесу смолкли пугающие крики ночных птиц и таинственные шорохи, доносящиеся из глубины леса. Перестали мелькать светящиеся в темноте ночи глаза хищников, вышедших на охоту. Ранние птички робко пробовали свои голоса, чтобы с наступлением рассвета открыть ту чудесную птичью переключку, которая так радуется слух путника в дневном лесу. Над лагерем армии красных драконов опускался плотный туман, похожий на большое ватное одеяло. Очертания палаток потеряли свои четкие контуры. Остывающие костры едва угадывались по тлеющим уголькам.

Правителю красных драконов натерпелись прямо сейчас поднять свою армию и стремительным маршем отправиться дальше, на спасение своего сына. Но как опытный военачальник он прекрасно понимал, что лучшая армия – это хорошо отдохнувшая армия. Крилк еще раз вдохнул свежего воздуха и вернулся в палатку, чтобы прилечь на кровать и отдохнуть до наступления утра...

Чем дальше летели по тоннелю Клепт и Фаргей, тем явственнее становился шум. Вскоре стало понятно, что это не что иное, как шум прибоя. После очередного поворота в глаза ударил яркий свет, стены туннеля разошлись в стороны, и они очутились на побережье океана. Уставший от длительного перелета дракон с удовольствием опустился на влажную гальку, раскинув свои крылья. Клепт слез со спины дракона и сел рядом, очарованный открывшейся перед ними картиной. Сиреневый океан неспешно катил, свои тяжелые волны к берегу. Вдоль всей прибрежной полосы в хаотическом порядке были разбросаны невероятных размеров отточенные водой и ветром валуны. Массивные волны, разбираясь об их твердь, разлетались миллионами сиреневых брызг и обрушивались на берег с громким шипением, стремясь как можно дальше проползти по гальке и добраться до высоких скал, тянувшихся неровной стеной вдоль всего берега, насколько хватало взгляда. Потеряв силу, волны отползали назад, в океан, чтобы несколько мгновений спустя обрушиться на каменистый берег с новой силой.

Клепт обратил внимание, что все камни на берегу и валуны в океане были абсолютно прозрачными! Как россыпь драгоценных камней они переливались в ярком свете и притягивали взор. Шум от прибоя стоял невероятный, не было слышно собственного голоса и поэтому Клепта и дракону приходилось изъясняться жестами.

Увлеченные открывшимся перед ними пейзажем они не заметили, как из-за поворота показались люди, одетые в железные латы с синеватым отливом, вооруженные длинными полыми трубками.

Клепт слишком поздно заметил внезапно появившуюся опасность. Резко поднявшись на ноги, он хлопнул рукой по крылу дракона и закричал:

– Фаргей! Берегись!...

Последнее, что увидел и почувствовал Клепт – маленькая острая стрелка, впившаяся как дикая оса больно в шею. Дальше все завертелось перед глазами разноцветными радужными кругами, в голове зазвучали большие набатные колокола, после чего все стихло и погрузилось в глухую вязкую черноту...

Витольда не находила себе место от внезапно охватившего ее беспокойства. Тревожные мысли о том, что с юношей по имени Клепт приключилась беда, не отпускали ее. Ей очень нравился этот благородный молодой человек. Несмотря на то, что их народы враждовали между собой, Витольда понимала, что ее сердечко принадлежит сыну Повелителя красных драконов. И вот сейчас, в этот самый миг, именно оно тревожно трепетало и подсказывало своей молодой хозяйке о нависшей над Клептом опасности.

Девушка захотела пойти на открытый балкон и подышать свежим воздухом океанских просторов, но с удивлением обнаружила, что дверь ее покоев заперта снаружи.

– Немедленно откройте дверь! – закричала она и застучала в тяжелую дверь кулачками.

– Простите, госпожа, – извиняющийся голос стражника дрожал от испуга, – Правитель Виктус приказал закрыть вас в покоях и не выпускать без его приказа.

– На каком основании! – Возмущению девушки не было предела, – я хочу видеть отца и немедленно!

– Мы уже послали за ним, – более спокойным голосом ответил из-за двери стражник, – Вам госпожа осталось только терпеливо подождать его прихода.

Витольда отошла от двери, села в кресло и закусила от злости губу. Назревали какие-то серьезные события. За все время, сколько она себя помнила, отец впервые поступил так с ней. По коридору застучали тяжелые шаги. Она узнала их, это были шаги ее отца, грозного Правителя подземного мира, Повелителя синих ящеров, Виктуса. Витольда внутренне сжалась, готовясь к неприятной беседе. В замке провернулся ключ, дверь открылась, и на пороге застыл... Клепт... Руки и ноги юноши сковывали тяжелые цепи, на шее выступало большое красное пятно с темной точкой и капелькой крови в центре. Рядом с юношей стоял ее отец, по его лицу расплзалась довольная и одновременно злоецающая усмешка.

– Ты звала меня, дочь? – в голосе Виктуса звучало злорадство.

– Да, отец, – девушка с трудом справилась с охватившим ее волнением.

– Зачем же ты оторвала меня от моих дел?

– Почему ты закрыл меня в этих покоях?

– Я спрятал тебя от назойливого внимания вот таких вот молодых людей, – при этих словах отец девушки кивком головы указал на закованного в цепи молодого человека.

– И чем тебе помешал, этот юноша? – Витольда вызывающе взглянула в глаза отца.

– Этот юноша, как ты его называешь, сын Крилка, Повелителя красдраков и моего злейшего врага!

– И что из этого следует?

– А из этого следует, что этот наглец, попав в плен, набрался наглости и просил твоей руки!!!

– Он просил моей руки?!

– Да, он просил твоей руки! – по глазам отца она видела, как в том медленно закипает ярость.

Девушка молча подошла к Клепту и, обняв за шею, крепко поцеловала в губы.

– Я согласна, отец, – Витольда дерзко взглянула в глаза своего отца.

– Что?!! – первые несколько секунд Виктус не знал, что и сказать, глаза его были настолько расширены от удивления и закипающей ярости, что готовы были просто выскочить из орбит, – что ты сказала?!! Повтори еще раз!

– Я согласна стать женой этого смелого юноши, отец! – девушка взяла руку Клепта, скованную тяжелыми цепями, посмотрела с нежностью в его глаза, – благослови, нас Великий Правитель подземного мира и грозный Повелитель синих ящеров.

– Аааааа!!!! – Правитель подземного мира издал ужасающий вопль ярости, от которого задрожали стены его дворца, и эхо этого громогласного крика понеслось по всему подземному

миру, усиливаясь тысячекратно и наводя на все живое дикий ужас, – стража! Бросить этого пленника на завтрак нашим ящерам!

– Стойте! – Витольда подняла руку вверх, останавливая стражу, – Отец, если ты убьешь этого юношу, клянусь нашими предками, я перейду на сторону красных драконов и помогу им низвергнуть тебя!

– Ты смеешь мне угрожать, дерзкая девчонка?! – Виктуса буквально трясло от злости, – стража, схватить ее и бросьте обоих в клетку к ящерам!

Стражники подбежали к девушке и, схватив ее за руки, потащили в направлении выхода. Но в этот момент Клепт, до сих пор стоявший и молча наблюдавший весь разговор отца с дочерью, бросился к стражнику, схватившего Витольду и ударил одного из них головой в живот. Не ожидавший такого дерзкого нападения воин отлетел на несколько метров в сторону и, громыхнув латами, растянулся на полу. Не давая помниться, юноша накинул цепь, сковавшую его руки, на шею второго и резким движением потянул его вниз. Но в этот момент опомнились стражники, охранявшие Клепта. Набросившись на юношу, они освободили своего полу задыхнувшегося товарища и начали избивать Клепта тупыми концами коротких копий.

– Не смей его трогать! – закричала девушка, набрасываясь на стражников и отталкивая их от лежащего на полу Клепта.

Но стражники грубо оттолкнули ее в сторону, продолжая наносить удары по лежащему на полу юноше. Витольда с ненавистью взглянула на всех находившихся в зале: на замерших в ожидании стражников с раболепием вззирающих на своего хозяина и ожидающих команды, на отца, застывшего в высокомерно-презрительной позе... Надо было принять какое-то решение, чтобы спасти Клепта и самой избежать гибели. Мысли словно стая мотыльков роилась в её голове, выискивая нужное решение. И вдруг, словно озарение, в голове родился план. Витольда приложила ладони ко рту и издала громкий крик, похожий на вопль шакала. Эхо этого крика многократно отразилось от стен замка и затихло где-то вдалеке. Несколько минут спустя по коридорам пронесся шум и крики испуганных чем-то людей. Пол замка задрожал, как в лихорадке, двери тронного зала с грохотом раскрылись, и на пороге застыл огромный сине-белый ящер. Его красная пасть была открыта и окружающие его люди отчётливо видели страшные треугольники острых, как бритва зубов.

– Рид! – позвала девушка ящера, – иди ко мне, малыш.

Услышав свою кличку, ящер закрыл свою страшную пасть, заурчал, как котенок и осторожно ступая своими когтистыми лапищами, подошёл к хозяйке.

– Если ты не убережешь отсюда своего ящера, – Виктус на мгновение остановил свою речь, чтобы придать большую значимость тем словам, которые хотел сказать дальше, – я усыплю эту ящерицу и скормлю ее морским чудикам.

– Освободи Клепта, и мы уйдем все вместе, навсегда – Витольда не собиралась уступать отцу.

– Он сын моего злейшего врага, и я никогда не освобожу его! Его отец идет сюда не с миром, а с войной и он будет у меня как гарантия нашей с тобой жизни и свободы, Витольда.

– Мой отец не столь кровожадный, как вы Правитель Виктус. – Клепт с трудом поднялся на руках и посмотрел в глаза Правителю подземного мира. – Он только хочет защитить меня от беды и не более.

– Ты хочешь сказать, юноша, что, получив тебя целого и невредимого, Крилк не станет нападать на нас и истреблять мой народ?

– Да! Именно так и будет..., – потеряв силы, Клепт снова рухнул на пол.

– Не верь ему, Правитель! – Юфис появился как всегда неожиданно, – Крилк разорит твой подземный мир и истребит все живое. Спасение сына – это только повод, чтобы попасть в твои владения.

– Спасибо, советник, – вновь по лицу Виктуса поползла кривая усмешка, – собственно говоря, я в этом не сомневался.

– Зачем нам убивать такого ценного пленника мой Властелин, – Юфис подобострастно согнулся в поклоне, – мы можем поступить с ним благородно и честно...

– О чем ты говоришь, советник, – Повелитель синих ящеров был явно озадачен словами Юфиса, – о каком благородстве и честности идет речь, если у порога нашего дома стоит враг, готовый испепелить все своими огненными птицами и растоптать ногами воинов, закованных в железные латы...

– Я предлагаю, Правитель Виктус, отправить нашего героя, – при этих словах колдун иронически посмотрел на лежащего, на полу и закованного в цепи Клепта, – в подземелье каменных идолов. Все прекрасно знают, что из подземелья есть выход на поверхность земли, надо всего лишь пройти лабиринт, и он будет свободен..., ха-ха-ха-ха...

– Ты истинно Великий Советник, Юфис! – вскричал Виктус, – Стража! Несите этого парня в подземелье каменных идолов, и пусть удача сопутствует ему... ха-ха-ха-ха...

– Нет, отец, – закричала девушка, – ты не сделаешь этого!

– В чем дело? – Виктус с удивлением посмотрел на дочь, – я даю ему шанс спасти свою жизнь! И потом меня не интересует твое мнение. Выбор не очень велик: либо смерть, либо подземелье... А тебе я советую убрать свою зверушку и удалиться в свои покои, пока я не поступил с тобой таким же образом...

– Ты давно бы уже так и сделал, отец. – Витольда стояла возле ящера и гладила его по бугристой шее. – Но тебя сдерживает одна маленькая тайна, которой владею только я! Может, стоит ей поделиться со всеми Правитель Виктус, а?

– Вон! Убирайся вон в свои покои и не смей показываться мне на глаза! И заberi, наконец, своего зверя!

– Слушаюсь, Повелитель, – Витольда картинно поклонилась в сторону отца, и легонько хлопнув Рида по шее вышла из зала. Следом за ней, неуклюже развернувшись на месте и грозно рыкнув в сторону испуганно застывших стражников, покинул зал и синий ящер.

В то же самое время двое здоровенных стражников тащили обессиленного Клепта к входу в подземелье. Достигнув ворот, они остановились, чтобы передохнуть. Тяжелые деревянные ворота были украшены рисунком летучей мыши. Один из стражников снял с шеи цепочку с большим ключом и вставил в поржавевшую покрытую паутиной скважину. Ключ повернулся с противным скрежетом, освобожденные от замка ворота медленно распахнулись, открывая мрачный проем. Быстро подхватив под руки еще не пришедшего в себя юношу, стражники отволокли его на несколько метров внутрь и, бросив на острые камни, поспешили удалиться, плотно закрыв ворота на скрипучий замок.

Длинная железная змея Повелителя красных драконов растянулась на многие километры по лесной дороге. По обеим ее сторонам плотной стеной выстроились в плотные правильные ряды вековые сосны. Высоко в небе плавными кругами парили драконы, сопровождая и одновременно зорко охраняя пешие отряды с воздуха. Дозор, высланный далеко вперед обследовал все подозрительные места, встречающиеся на их пути. Крилк отказался от походной кареты и ехал верхом на своем жеребце, окруженный самыми опытными и проверенными воинами. Вокруг стояла настороженная тишина. Чуткий слух не улавливал привычного пения птиц и других привычных звуков. Если бы кто-то заглянул вглубь леса, то увидел, как среди зеленых крон высоких сосен копошатся тысячи серебряных пауков, сплетающих свою сеть из золотистых нитей, пропитанных ядовитыми каплями колдовства. Огромное количество чёрных воронов ожидало на верхушках деревьев, когда пауки закончат свою работу. Солнце два раза опускалось за горизонт и поднималось снова, и вот к полудню третьего дня работа была закончена. Сеть заполнила практически весь лес, свисая плавными золотыми волнами, с янтарными

каплями. Из-за тёмного облака, прикрывающего солнце, появилась большая черная птица. По мере приближения к верхушкам деревьев она росла в размерах, и вскоре можно было без труда узнать в ней черного ворона – птицу колдуна Юфиса, на которой он бежал из подземелья Крилка, Повелителя красных драконов. Без труда можно было разглядеть на спине ворона и самого Юфиса. Как обычно он был одет в черный длинный балахон, но только на этот раз, капюшон балахона был откинут назад, и раздувался за спиной, как пузырь. Достигнув центра леса ворон начал совершать плавные круги. Колдун вскинул к небу свои руки и громко прокричал: " Брехис, юкирос, твитус!!!» Юфис не успел закончить фразу, как из серой тучи вырвалась яркая молния, и несколько секунд спустя раздался оглушительный грохот, от которого вздрогнула земля. Несметное количество чёрных птиц поднялось в воздух, удерживая в клювах сплетенную пауками сеть. Колдун опустил руки и, взявшись одной рукой за сплетенный ремень, опоясывающий шею птицы, сильно дёрнул его вверх. Ворон прекратил свой плавный полет и мощно замахал крыльями. Черные птицы с сетью в клювах направились вслед за своим вожаком. Нетрудно было догадаться, куда они направляются. Их путь лежал как раз к той дороге, по которой двигалось войско Повелителя красных драконов, Великого Магистра Крилка.

Всадники на красных драконах еще издали заметили приближающуюся черную точку. Так как она была единственным объектом в обозримом пространстве, то они не придали особого значения этому предмету. Здесь высоко в небе периодически то тут, то там появлялись большие и маленькие стайки птиц, не представляющих никакой опасности для красных драконов и войска двигающегося внизу. Но по мере того, как этот летящий предмет приближался к парящим в небе драконам, беспокойство начало охватывать не только самих всадников, но и драконов. Теперь можно было ясно различить большого черного ворона и сидящего на его спине человека в черном балахоне. Человек протягивал к красным драконам руки с растопыренными пальцами и что-то кричал. Разобрать слова было невозможно из-за далекого расстояния. Но в какой-то миг, сидящий на вороне наездник, прекратил свой крик, и тут же с его растопыренных пальцев сорвались яркие фиолетовые молнии, похожие на светящихся змей. Они разветвлялись прямо на глазах, образуя паутину, концы которой впивались в тела драконов, вызывая у последних боль и судороги. Один за другим мощные животные, ужаленные этими молниями сложив крылья, устремлялись вниз, не смотря на усилия, сидящих на них воинов привести их в чувство и продолжить полет. Вскоре все драконы оказались на земле. Часть из них рухнула прямо на пешеходов, вызывая страх и ужас. И следом за драконами небо заполнилось огромной стаей черных птиц, которые нависли над войском. Прикрыв себя щитами, и выставив вверх копья, колонна замерла на месте, ожидая команд. Над головой войска Крилка висело живое черное облако, закрывшее солнце и превратившее яркий день в вечерние сумерки. Командующий войсками генерал вытащил из ножен меч и, подняв его, вверх указал в небо. По колонне понеслись громкие команды младших начальников: «Лучники! Вложить стрелы! Прицелиться!» Было видно, что под прикрытием поднятых щитов присев на одно колено застыли лучники с натянутыми для стрельбы луками и вложенными в них стрелами, направленными в небо. Генерал резко опустил свой меч вниз и десятки тысяч стрел устремились вверх, впиваясь в птиц. Плотная летающая стена начала рассыпаться и исчезать по мере того, как стрелы лучников достигали своей цели. В конце концов, золотистая сеть, удерживаемая до сих пор птицами, была отпущена и с противным свистом устремилась к земле, прямо на застывших воинов Великого Магистра. Прямо на глаза Повелителя красных драконов, упавшая на воинов сеть мгновенно превратила их в каменные изваяния. Там, где сеть коснулась просто земли, все живое тоже превратилось в камень. После противного свиста паутины, упавшей с неба, крика раненых, попавших под падающие тела драконов, наступила такая тишина, от которой закладывало уши. Крилк стоял на месте пораженный увиденной только что картиной. За какие-то мгновения он потерял половину своей армии, превратившиеся в камен-

ные изваяния. Дух остального воинства, наблюдавшего за этими событиями, был весьма сильно подорван. Впервые за многие годы своего правления Повелитель красных драконов не знал, что предпринимать. В голове вертелся один и тот же вопрос: «Идти дальше и сражаться с синими ящерами и тем самым попытаться помочь Клепту, явно попавшему в беду, или повернуть назад, сохранить остаток войск для защиты своих владений и только набравшись сил вновь отправиться в поход. Но в этом случае никто не мог ему гарантировать, сможет ли он еще раз увидеть сына».

Словно отгоняя тяжелые размышления, Крилк встряхнул головой, расправил плечи, оглядел застывших в ожидании решения своих подданных, привстал в стремени и, набрав побольше воздуха в легкие крикнул:

– Воины! Коварный Правитель подземного мира и Повелитель синих ящеров Виктус испугался нашей силы и напал исподтишка, используя магию! Он понимает, что в открытом бою ему не совладать с вами. Если сейчас мы отступим и вернемся назад, он посчитает, что мы испугались его коварства. Но вы, мои могучие воины не бойтесь колдовства?

– Нет, наш Повелитель, – раздалось из плотно сомкнутых рядов войска.

– Иного ответа я и не ожидал, мои бесстрашные солдаты! Готовы ли вы идти дальше и задавить синящеров в их же логове?!!

– Да, Повелитель! Мы с тобой до конца! – вновь всколыхнулась волна голосов.

– И я с вами мои воины, до самого конца! Не будем медлить и двинемся вперед! – Крилк опустился в седло и поскакал к голове колонны. Следуя командам своих начальников, оставшаяся армия, перегруппировавшись, вновь двинулась в путь.

На большом каменистом пляже, примыкающем к скале, на которой стоял замок Виктуса, собиралась его армия. Пешие воины, построенные в правильные прямоугольники, были вооружены длинными копьями с синими флажками на древках, на пояском ремне каждого воина висел длинный кривой нож в ножнах. Пехотинцы не имели доспехов и единственной защитой, им служил небольшой круглый щит с изображением вставшего на задние лапы ящера. Головы воинов были обриты наголо, а все тело покрыто множеством татуировок, центральная из которых, расположенная на спине изображала синего ящера, нападающего на красного дракона. Экипировка наездников синих ящеров значительно отличалась от экипировки пеших воинов. Панцирь из плотной, сшитой в несколько слоев кожи, стягивали широкие ремешки на боках и плечах воинов. Кожаные шлемы покрывали тонкие металлические пластины с маленькими шипами. За спинами всадников, к луке седла крепились арбалеты, а в ножнах на широком пояском ремне висели длинные широкие мечи. Повсюду слышались гортанные крики командиров, отдающих свои распоряжения солдатам. Виктус наблюдал эту картину стоя на стене своего замка. Не прошло и получаса, как армия выстроилась в правильный квадрат, развернувшись лицом в сторону Правителя Виктуса. Наступила тишина, нарушается только хлопанье флагов на ветру. На стене появились трубачи с отполированными до зеркального блеска трубами. Приложив мундштуки к губам, они проиграли сигнал «Слушать всем». Виктус поднял руку вверх, концентрируя внимание своих подданных и набрав воздух в легкие начал свою речь:

– Воины! Пришло время показать свою силу и мощь! Ненавистные красдраки хотят захватить наш мир и уничтожить наш народ! Повелитель красных драконов Крилк движется со своей армией к входу в наш мир. Предстоит великая битва, из которой не все вернуться живыми! Но у нас есть выбор: мы можем подняться на поверхность и встретить врага на подступах к нашему миру, или принять бой здесь, на своей земле. Я хочу, чтобы вы приняли это решение.

– Виктус! Виктус! Виктус! – понеслось над рядами воинов.

– Я вижу, мои храбрые воины вы приняли свое решение, – Правитель подземного мира протянул руки в сторону расположенной внизу армии, – скажите мне свой ответ...

– Здесь! Здесь! Здесь! – понеслась волна выкриков над головами, отражаясь эхом от стоящих стеной вдоль берега, скал.

– Я даже не сомневался в вашем решении мои верноподданные, – Виктус поднял руки к небу, – на родной земле помогает все! Стройте укрепления, ставьте ловушки и преграды, готовьте засады. Пусть каждый камень, каждый поворот, каждая выбоина станет врагом для красдраков! А главное сражение, на котором мы растерзаем наших врагов, дадим под стенами моего замка. Знайте все, что это наше последнее пристанище. Потеряем замок, потеряем все! Победа или смерть!

Гул одобрения прошелся по рядам воинов. И вновь зазвучали команды начальников, разводивших войска на заранее определенные позиции.

Виктус спустился со стены и усталой походкой направился внутрь замка. Ему хотелось закрыться в своем кабинете и побыть в тишине и одиночестве. Но сделать этого не удалось. Перед входом в его кабинет, в почтительном поклоне застыл его советник Юфис.

– Что ты хотел, советник? Я устал и хочу побыть один.

– Я принес тебе хорошую весть, Повелитель.

– Ну что же, расскажи свою хорошую весть, Юфис.

– Половина армии вашего врага пала!

– Как же это случилось, советник? Кому я должен быть благодарен за столь великолепный подарок? Кто тот герой, что не побоялся вступить в сражение с этой армадой и одержать великую победу?

– Этот скромный герой ваш покорный слуга, – Юфис сделал низкий поклон, чтобы скрыть от Виктуса свою усмешку.

– Ты?! – Правитель подземного мира не мог сдержать удивления, и даже усталость, так угнетающая его несколько минут назад, куда-то улетучилась прочь. – Ты победил Крилка, советник? Как же ты умудрился это сделать?! Наверняка тут не обошлось без колдовства, Юфис?!

– Вы правы, Хозяин! Пришлось прибегнуть к магии. Без нее мне бы не удалось одолеть драконов.

– Что же, советник, ты действительно принес хорошую весть. Когда мы одержим победу над красдраками, я подарю тебе много земли и слуг, освобожу тебя и весь твой род от уплаты налогов и податей навсегда. Надеюсь, твоя магия поможет нам в битве и здесь.

– Повелитель, могу ли я дать вам совет? – колдун посмотрел в глаза Виктуса, пытаясь угадать, какая же последует реакция.

– Но ты же мой советник, твоя обязанность давать мне советы, а принимать их или нет, это я решу уже сам, – произнесенная фраза Правителя подземного мира не таила в себе опасности, но нотки настороженности явственно прозвучали в его ответе колдуну.

– Спасибо, Повелитель, – Юфис приложил ладонь руки, подчеркивая свою благодарность за возможность высказать свои мысли, – я думаю, что не стоит давать сражение перед стенами замка. Какими бы не были храбрыми наши воины, если армия дрогнет, то замок невозможно будет удержать. В этом ничто не спасет нас от полного уничтожения.

– Но, а как же твое колдовство, Юфис? Нужели оно не поможет сдержать натиск красдраков и победить Крилка?! – Виктус вдруг отчетливо понял, что начинает терять контроль над собой и может в любой момент вылить всю свою ярость на этого старика, стоящего перед ним.

– Должен огорчить своего Повелителя. Магия, которой я владею, действует только на поверхности земли. Здесь я бессилен.

– Что ты предлагаешь, советник?

– Я предлагаю встретить армию красдраков прямо возле входа в подземный мир. Но не на поверхности, а в самом тоннеле. Небольшая часть войска примет бой и будет отступать, заманивая Крилка в тоннель. Основная же часть Вашей армии скрытно расположится прямо перед выходом из тоннеля. И как только армия красдраков выйдет из него, ловушка захлопнется. Окружив вражескую армию, вы спокойно разобьете ее, навсегда покончив с Крилком. После этого можно будет спокойно выходить на поверхность, и править обоими мирами.

– А ты оказывается целый стратег, колдун и не так прост, как я думал, – Виктус внимательно разглядывал своего советника, – мне нравится твой план и, пожалуй, я сделаю так, как ты сказал. Иди и позови ко мне генералов и министров. Я доведу до них наше решение.

– Слушаюсь, мой Повелитель, – колдун низко поклонился и отправился исполнять волю своего хозяина.

Оставшись один, Виктус задумался и, постояв несколько минут в размышлениях быстрым шагом направился в свой кабинет. Присев в свое кресло с высокой спинкой, он взял серебряный колокольчик, стоящий на его столе и позвонил три раза. На звонок из-за плотной портьеры темно-фиолетового цвета появился слуга и замер в ожидании распоряжений.

– Пусть ко мне приедет тайный министр, но только очень срочно!

Слуга так же молча поклонился и растворился за тяжелой портьерой, словно его и не было вовсе.

Вскоре по коридору раздались крадущиеся шаги, и аккуратно открыв дверь, в кабинете появился тайный министр. Ему, единственному разрешалось входить в кабинет Правителя подземного мира без стука.

– Я к Вашим услугам, Хозяин, – заговорил вкрадчивым голосом человек в черном костюме с тонкой тросточкой в руке.

– Гримус, – Виктус оторвался от своих мыслей и обратился к министру, – ты знал, что Юфис колдун?

– Тайный министр обязан знать все, – Гримус поправил свои длинные усы, закрученные вверх колечком.

– Так почему же ты мне не сказал об этом?! – возмутился Повелитель синих ящеров.

– Зачем беспокоить Вас Повелитель сущими пустяками? – глаза Гримуса сверкнули как два бриллианта, – его колдовство действует только там, на поверхности, а здесь он бессилён. Так что никакой угрозы того, что он сможет здесь сотворить какую-либо магию, нет. А значит Вы, мой Повелитель, вне опасности.

– Мне не нравится, Гримус, что он скрыл от меня это! Он не так прост, как кажется на первый взгляд! Скрывающий от меня свои секреты вдвойне опасен для меня! Ты понимаешь, что я имею в виду, Гримус?!

– Конечно, мой Повелитель. Я очень Вас понимаю, – казалось, тайный министр весь светился от подобострастия и лести, – я думаю, у грозного Правителя подземного мира есть распоряжения ко мне относительно столь раздражающего его советника Юфиса?

– Да, министр, есть и не только относительно него...

– Кто же еще сумел вызвать гнев моего Повелителя? – тайный министр хищно склонил голову набок, превратившись вслух.

– Моя дочь, Витольда, – Виктус пристально посмотрел на Гримуса, ожидая его реакции на сказанные слова, но увидев только подобострастие на лице министра продолжил, – ты должен узнать у нее применив всю свою хитрость и коварство, что сказала ей ее мать перед смертью, какую открыла тайну. А с советником поступай, как знаешь, но видеть его в своем замке я больше не желаю и вообще он мне порядком надоел. Пусть он исчезнет навсегда.

– Будет исполнено, мой Повелитель, – тайный министр согнулся в учтивом поклоне.

– Гримус, – Правитель подземного мира вплотную подошел к министру и в упор посмотрел ему в глаза, – когда ты узнаешь тайну моей дочери, запри ее в подземелье каменных идолов и держи рот на замке. Эту тайну должен знать только я!

– Не сомневайтесь, Хозяин, все будет исполнено, как вы приказали.

– Хорошо. А теперь иди и без хороших вестей не возвращайся, – жестом руки Виктус указал тайному министру на дверь.

Министр Гримус покинул кабинет Виктуса так же тихо, как и пришел сюда. Но едва министр тихо прикрыл за собой дверь, как ему навстречу метнулась тень, закутанная в черный балахон с большим капюшоном, скрывающим лицо. Гримус, с отвращением почувствовал, как его горла коснулась холодная острая сталь.

– Я все слышал, Гримус, – зашептал человек в балахоне голосом советника Юфиса, – так как же ты решил избавиться от меня, министр? Говори! Иначе, клянусь всеми идолами подземного мира, я проткну твое горло этим ножом!

– Не стоит этого делать, советник, – тайный министр был сильно напуган происходящим, его голос дрожал, как заячий хвост, но ум оставался холодным и рассудительным.

– Это почему же? – в голосе колдуна явно слышался сарказм.

– Избавившись от меня, ты сам никогда не узнаешь тайну Витольды и ее матери.

– Можно подумать, министр, девчонка согласится рассказать вам, то, что ей нашептала мать перед смертью. Ха-ха-ха-ха... – Юфис смеялся тихо, чтобы его никто не мог слышать.

– В отличие от тебя, советник, у меня есть хоть маленький шанс разговорить ее. А у тебя такого шанса нет.

– В этом ты прав, министр, – колдун тяжело вздохнул и спрятал нож, – дочь Виктуса просто ненавидит меня и как ее отец просто мечтает избавиться от меня.

– Предлагаю заключить сделку, Юфис, – Гримус уже успокоился и готов был действовать, – я узнаю тайну Витольды, а ты занимаешься войной между красдраками и синящерами. Когда дело будет сделано, я отдам тебе все что принадлежало Крилку, а сам останусь править здесь, в подземном мире.

– Гримус, – колдун был просто шокирован столь наглым предложением тайного министра, – тебе не кажется, что ты несколько преувеличил свои возможности и переоценил силы? Если я сейчас пойду к Виктусу и расскажу ему о нашем разговоре, знаешь, что он с тобой сделает?!

– Я думаю, что ты этого не сделаешь колдун, – тайный министр усмехнулся и сложил руки на груди, – ты слышал, что Правитель хочет избавиться от тебя. Даже если у тебя хватит глупости пойти к нему и рассказать о нашем разговоре, Правитель тебе не поверит. Сейчас у тебя есть возможность исчезнуть с моей помощью, но если ты поступишь опрометчиво, то ничто и никто тебя не спасет. Так что Юфис, выбор у тебя не богат: либо ты со мной, либо через несколько минут ты будешь схвачен стражей и отправлен в подземелье каменных идолов.

– Хорошо, – Советник скрипнул зубами от злости, – пусть будет по-твоему Гримус. Я ухожу и жду вестей от тебя...

– Конечно, Юфис я непременно сообщу тебе, как только узнаю все тайны у девчонки, – произнёс тайный министр вслед уходящему колдуну.

– Какие будут распоряжения, господин министр? – за спиной Гримуса появился начальник стражи.

– Схватите Советника нашего Правителя и закройте его в подземелье.

– В подземелье каменных идолов?

– Нет, нет, в обыкновенное подземелье. Но только не забудьте отобрать у него его посох...

Клепт очнулся от холода, который начал сковывать его тело. К удивлению юноши руки и ноги, были свободны. Он приподнялся на локтях и огляделся. От стен исходило слабое

свечение, и поэтому абсолютной темноты не было. Хорошо просматривались своды пещеры. Каменные стены с витиеватыми прожилками цветных минералов, несмотря на влажность воздуха, оставались сухими. Когда юноша прикоснулся к ним, то понял причину этого парадокса. От стен исходило едва ощутимое тепло, но при этом каменные полы оставались холодными и влажными. Клепт помнил, что говорил отец Витольды про единственный выход на поверхность, который необходимо было отыскать в этом сумраке. Он не забыл и тот издевательский тон, с каким было сказано, что до этого выхода надо добраться. Конечно же, Клепт прекрасно понимал, на пути встретятся опасности и возможно их будет немало, но это не пугало юношу. Сын Великого магистра повелителей красных драконов никогда не отступал перед трудностями и не боялся никаких опасностей. Размышлять о том стоит двигаться вперед или нет, не было времени, его любимая девушка была в заточении собственного отца, и он намеревался ее освободить. Клепт поднялся на ноги, и немного постояв, чтобы глаза привыкли к сумраку, двинулся вперед, осторожно обследуя пространство впереди себя руками и ногами. Некоторое время спустя Клепт почувствовал какой-то неприятный запах. Такие запахи исходили из дубильных мастерских, которые были расположены в отцовском замке в одной из пристроек. В огромных чанах слуги вымачивали в кислоте кожи. Их руки и лица носили следы ожогов этого раствора, а, чтобы переворачивать находящиеся там кожи, пользовались большими деревянными палками. Через несколько десятков шагов запах усилился, и чтобы не обжечь себе легкие, юноша был вынужден оторвать рукав от своей рубашки и прикрыть ими нос и рот. Впереди, ровная поверхность под ногами сменилась гладкими отшлифованными камнями. Клепт остановился и начал внимательно осматривать окружающее его пространство. Площадка из отшлифованных камней тянулась вперед на несколько метров вперед и примыкала вплотную к стенам подземелья, так что обойти ее или перепрыгнуть не было никакой возможности. В этом месте стены подземелья с обеих сторон были влажными, и от них исходил едкий дымок, со столь знакомым запахом. Юноша аккуратно наступил на первый камень, который тут же с мягким щелчком провалился вниз и из стен, навстречу друг другу брызнули тонкие струи отвратительной жидкости. Ударяясь о противоположную стену, они образовали облачко едкого тумана, заставившего Клепта отбежать на несколько шагов назад, чтобы не задохнуться. Когда туман немного рассеялся, юноша вновь осторожно подошел к этому опасному месту и наступил на другой камень. На этот раз, отшлифованный каменный блин остался неподвижным. Но следующий шаг оказался неудачным, очередной камень вновь провалился под ногой юноши. На этот раз Клепт все же попал под одну из струй ядовитого дождя. Кислота прожгла его толстую кожаную куртку, но спасла кожу юноши от ожога. Юноша присел на каменный пол недалеко от ловушки и задумался. Конечно, он понял, что это за сюрприз ожидал его впереди. В саду отцовского замка, ради развлечения приезжающих гостей, отец построил несколько фонтанов-ловушек. Одним из них был именно такой фонтан. Камни на дорожке включали спрятанные за кустами фонтанчики. Угадать какой именно камень провалиться под ногой в очередной раз, было невозможно. Всем безумно нравилась эта затея, и гости часами проводили время здесь, пытаясь угадать последовательность, с которой включаются камни. Но этого не удавалось никому и после того, как платья развеселившихся гостей становились совершенно мокрыми, отец уводил их, чтобы переодеться и высушить промокшие насквозь наряды. Клепт и сам пытался раскрыть тайну этого механизма, но после того, как заболел и целый месяц пролежал с сильным жаром в постели, бросил эту бесполезную затею. Но одну истину он вынес точно из всех своих попыток. Скрытые ловушки можно преодолеть, сильно разбежавшись, надеясь на случайность. Пару раз ему это удавалось, когда камни просто не успевали среагировать на его почти мгновенное касание. Клепт отошел от ловушки на расстояние достаточное для разбега, сделал несколько глубоких вдохов и словно разжавшаяся пружина бросился вперед. С каждым шагом он увеличивал темп и когда сделал первый шаг по гладким камням, поднял руки и закрыл лицо. Теперь он не бежал, а практически парил

в воздухе, едва касаясь каменной брусчатки. Скорее интуитивно, чем наяву он ощутил, как в какой-то момент, камень под его ногой медленно ушел вниз и он, зацепившись за край образовавшейся выбоины, кубарем покатился вперед, больно ударяясь о стены подземелья. Последний удар головой был особенно сильным, и он потерял сознание от вспыхнувшей боли...

Витольда медленно шла по огромной библиотеке с тяжелыми мыслями в голове. То, что Клепта бросили в подземелье каменных идолов, очень тревожило ее. Она прекрасно знала, что в этом подземелье обитают летучие мыши, укус которых превращал все живое в камень. Как помочь этому смелому юноше она не знала. Оставалось только надеяться, что он сумеет избежать встречи с этими летучим вампирами и благополучно выбраться наружу. Она подошла к шкафу, в котором хранились старинные магические рукописи, и медленно провела рукой по пыльным корешкам книг стоящих на одной из полок. Книга, находящаяся практически на уровне ее лица, зашевелилась и выпала из общего ряда, с громким хлопком ударившись об каменный пол и подняв при этом маленькое облачко пыли. Девушка чихнула, от того что пылинки попали ей в нос, при этом, лежащая на полу книга раскрылась на одной из страниц. На пожелтевших от времени листах стали проступать рисунки и надписи, и вскоре весь страничный разворот можно было прочитать. Витольда зажгла свечу, и присев на колени приблизила ее к раскрытым страницам. На одной из них была изображена летучая мышь, та самая о которой она только что думала. На второй странице к ее великому удивлению красный дракон, а рядом с ним высокая скала, из которой вылетало синее пламя. Под каждым из рисунков находились строчки с непонятными символами и значками. Таких Витольда еще не видела, хотя многие магические языки были ей знакомы с самого детства. Вероятнее всего это был очень древний магический язык.

– Это хоросинтакис, самый древний из магических языков, – девушка вздрогнула от неожиданности, услышав за спиной голос тайного министра.

– Вы испугали меня, Гримус, – девушка гневно посмотрела на тайного министра, – вам подобает извещать о своем присутствии дочь Правителя подземного мира.

– Ну, во-первых, Вы пленница, а во-вторых тайный министр должен являться тайно, – Гримус не переставал улыбаться, произнося свои фразы, но при этом его глаза оставались пустыми, не выражающими никаких чувств.

– Откуда вы знаете, что это хоросинтакис, – Витольда перевела разговор в другое русло.

– Тайный министр обязан знать все, Госпожа, – при этих словах Гримус сделал вежливый реверанс, не спуская взгляда с девушки и раскрытой на полу книги, – я мог бы помочь расшифровать эти знаки.

– Вы знаете этот язык, господин тайный министр?

– Нет, нет, что вы, – Гримус замахал руками и рассмеялся, – я просто знаю одного старца, который может это сделать.

– Так приведите его сюда, я требую немедленно расшифровать мне все, что написано на этих страницах, – Витольда грозно взглянула на стоящего перед ней министра.

– Смеею напомнить вам, – усмехнулся Гримус, – что в данный момент Вы ничего не можете требовать, так как являетесь пленницей, и Ваша власть в настоящее время очень сильно ограничена. Но я вижу, как Вы переживаете за того храброго юношу, которого по приказу вашего отца бросили в подземелье каменных идолов. Само проведение помогает Вам в его спасении. Эта книга так удачно упавшая с полки и раскрывшаяся на той самой странице, которая возможно хранит секрет спасения от укуса летучей мыши... Я мог бы помочь Вам, но взамен на одну маленькую услугу с Вашей стороны...

– Что вы хотите, министр? Какую услугу я должна оказать вам? – Витольда внутренне напряглась, ожидая ответа, хотя глубоко в душе была готова практически на все, чтобы спасти Клепта.

– Совсем пустячная услуга, милая девушка, – тайный министр Гримус приблизился к Витольде ровно настолько, насколько позволял этикет, – расскажите мне тайну, которую поведала Вам ваша матушка и максимум через час все записи в этой книге будут расшифрованы. А Вас я сам лично выведу из библиотеки, минуя стражу, чтобы Вы смогли спасти своего влюбленного героя.

– Ах вот вы зачем сюда явились, Гримус! – Витольда почувствовала, как волна ярости начинает закипать в ее груди, – вам всем нужна эта тайна: моему отцу, который давно бы избавился от меня, как от ненужной и надоевшей вещи, советнику Юфису, мечтающему о могуществе и власти над двумя мирами, теперь еще и вам министр, тоже захотевшему господства. Прекрасно! Так знайте все! Эта тайна не достанется никому!

– А как же, ваш молодой герой? – тайный министр был явно поражен столь резкой сменой настроения дочери Виктуса, – Вы обрекаете его на гибель?!

– Вам не понять этой жертвы! Вы, помешанный на лжи, интригах и обмане, тайный министр заплечных дел! Но эта жертва стоит того, хотя я и люблю сына нашего злейшего врага. На моем месте он поступил бы точно также! – теперь в груди девушки уже бушевал огонь, который сложно было бы затушить, кому бы ты ни было.

– Что ж, оставляю Вас госпожа наедине со своими чувствами. Надеюсь, Вы еще подумаете над моим предложением, и примите правильное решение, – Гримус отвесил поклон и направился к выходу из библиотеки.

– Решение уже принято, и оно неизменно! – крикнула вдогонку ему девушка.

– И все же подумайте еще раз, – не оборачиваясь к ней, произнес министр, – если решите рассказать мне что-то интересное, позовите стражу...

Дверь за тайным министром закрылась, два раза сухо щелкнул замок, как бы сообщая ей о том, что она вновь отрезана от свободы. Теперь уже не было смысла сдерживать свои эмоции, и Витольда буквально упав в широкое кресло возле длинного стола, занимавшего добрую часть библиотеки, громко разрыдалась. Она готова была рассказать всем о той секретной двери, за которой была спрятана самая великая тайна двух миров – тайна всевластия, за спасение жизни этого юноши, который прочно занял место в её сердце. Когда первая волна расстройств прошла Витольда, вновь обратила свое внимание на древнюю магическую книгу. «Что таили эти загадочные символы? Как расшифровать их?» – вопросы не давали покоя девушке. Девушка вновь задумалась и просидела так около часа, пока спасительное решение не пришло ей в голову.

– Стража! – закричала она барабаны руками в дверь, – я хочу видеть тайного министра!

– Не барабаньте так в дверь, госпожа Витольда, – отозвался охраняющий ее стражник, – за ним уже послали.

– Хорошо, – согласилась девушка, – я подожду...

Скоро вновь щелкнул дверной замок и на пороге застыл улыбающийся тайный министр Гримус.

– Я же говорил, госпожа Витольда, что не надо давать поспешных ответов. Все необходимо хорошенько обдумать и взвесить, прежде чем высказать окончательное решение.

– Вы правы, Гримус, – в голосе девушки проскользнул жесткие нотки, – но это слишком дорогая тайна, чтобы поменять ее на простой перевод магических символов и выход из библиотеки.

– Ход Ваших мыслей, госпожа Витольда приобретает все более конкретный характер. Несмотря на нынешнее положение, Вы сохранили в себе трезвость мышления и прагматичность ума. Смеем заметить, Вы могли бы заменить своего отца на престоле. Но это все лирика. Начнем наши торги. Итак, что вы еще хотите за раскрытие тайны?

– Мне нужен красный дракон и источник синего пламени.

– И это все?! – тайный министр изобразил на лице изумление, – Вы удивили меня. Красный дракон прикован цепями к скале Забвения у океана, а источник синего пламени находится на маленьком острове Заг, расположенном не так далеко от материка. Если забраться на самую высокую скалу, к которой прикован дракон, то в подзорную трубу можно будет разглядеть его очертания. Корабль достигнет его за полдня при попутном ветре. Вот только попасть на сам остров практически невозможно.

– Почему? – удивилась девушка.

– Подход к острову охраняют большие оранжевые черепахи. Они нападают на любое судно, приближающееся к их владениям, и разбивают его своими огромными панцирями. А всех оказавшихся в воде увлекают на дно океанские девы-русалки и превращают в себе подобных. На острове обитают бабочки-хранительницы синего огня. Пыльца с их крылышек, попавшая на живое существо, лишает его возможности жить на поверхности земли. А вернее это существо может жить на земле только в виде призрака.

– Значит, мне понадобится корабль и защитный купол от пыльцы, господин тайный министр, которыми вы меня обеспечите.

– Теперь я действительно вижу, что правитель Виктус воспитал истинную королеву подземного мира, – Гримус склонился в низком поклоне, явно изображая подобострастие, – у меня появилась иная идея госпожа Витольда...

– Наверное, я даже смогу угадать, господин тайный министр, – девушка вдруг четко осознала, что может точно сказать, что задумал Гримус.

– Неужели?! – изумился Гримус, – что же, попробуйте. Клянусь словом дворянина, я соглашусь с Вами, если это будет правдой.

– Сейчас вы готовы мне предложить союз, а вернее руку и сердце, чтобы завладеть этой тайной единолично...

– Bravo! Bravo, госпожа Витольда! Вы очередной раз удивили меня! И, если Вам теперь известно мое новое предложение. Что Вы ответите на него? Только еще раз прошу, подумайте хорошо, – тайный министр замер в ожидании ответа.

– Я скажу не задумываясь. Нет! – Витольда заметила, как опустились плечи тайного министра, какая гримаса разочарования исказила его лицо, – более того, у меня появилась новая мысль насчет того, как поступить с тайной которую доверила мне моя матушка.

– Что же это за мысль? – насторожился Гримус.

– Вы сейчас же найдете моего отца, его советника и вместе с ними придете на причал. К этому времени я приготовлю три записки с указанием одной из подсказок к поиску сокрытой тайны. Всем троим, я скажу, что именно вам необходимо найти. Потом каждый из вас выберет записку и сделайте, с ними, что хотите. Но вы их получите за пределами замка, когда я буду стоять на палубе корабля, отплывающего к острову Заг. Вот такое мое условие, господин тайный министр Гримус.

– А если я не найду кого-либо из перечисленных Вами, ну, например, советника Юфиса?

– Вам придется постараться, министр Гримус, иначе вы не узнаете о тайне ничего, – девушка развернулась спиной к министру и направилась к креслу, – а теперь идите, я устала и хочу отдохнуть. Да, и не забудьте привести того старца, который расшифрует текст, написанный на этих страницах.

Не сказав ни слова, тайный министр вышел из библиотеки, снова закрыв за собой дверь на замок. Девушка присела в кресло и вновь задумалась. Ее очень волновала судьба Клепта. Но теперь оставалось только ждать и надеяться на то, что все задуманное и спланированное ей осуществится именно так, как она хотела.

Повелитель красных драконов Крилк наблюдал, как его армия располагается на берегу озера как раз напротив отвесной стены, где по предположениям его генералов должен был

находиться вход в подземный мир. Теперь осталось дожидаться, когда прилетят красные драконы. Вдалеке послышалось громкое хлопанье крыльев и вскоре небо над озером потемнело от огромного количества драконов парящих над зеркалом воды. Управляемые всадниками они стали парами опускаться к скалистой стене и поливать ее пламенными струями. Через некоторое время камни раскалились настолько, что приобрели темно малиновую окраску, а вода возле стены закипела, словно под ней развели жаркий костер. Озеро заволокло паром, и увидеть противоположный берег стало невозможно. Наездники подняли своих драконов вновь высоко в небо, и красная стая исчезла из вида. Вся армия наблюдала также, как и их Повелитель за происходящими событиями возле каменной стены. Когда водяной пар немного рассеялся, вновь появились драконы и весь процесс повторился снова. Теперь раскалённые камни стали трещать и откалываться от стены большими кусками, с грохотом и громким шипением падая в воду. И вновь водяной пар окутал плотным туманом стену, не давая возможности приблизиться к скале. Красные драконы снова поднялись в небо и на некоторое время исчезли из виду, ожидая, когда рассеется водяной туман. Скала, обожжённая огнем драконов, почернела и теперь не выглядела гладкой и непрístupной. На ее поверхности в разных местах появились сколы и большие провалы от выпавших из нее кусков породы, ровно в середине скалы наметилась большая, уходящая своим концом в воду трещина. Третий раз потемнело небо, и стая драконов вновь бросилась в атаку на непрístupные каменные стены. Страшный грохот потряс окрестности озера. Наметившаяся ранее трещина прямо на глазах стала расплзаться в стороны, вода, до сих пор стоявшая на месте, забурлила и устремилась в образовавшуюся щель. Над гладью озера разрешались победные крики торжествующих воинов. Вода убывала с такой быстротой, что скоро стали появляться камни, осевшие на дне, стволы утонувших деревьев. По исходу полудня, можно было спокойно пройти, по малой воде не рискуя утонуть в иле. Большой слив воды остановился из-за того, что ее уровень стал ниже окончания широкой расщелины. Повсюду плескалась рыба, пахло прогнившими водорослями и донным мусором.

– Нам нечего больше ждать, воины! – Повелитель красных драконов развернулся к своей армии и обнажил меч, – путь в подземный мир открыт! Нас ждет великая победа! Вперед!

Армия, подгоняемая командами и окриками своих командиров, двинулась в направлении открывшегося прохода в подземный мир. Когда передовой отряд, состоящий из наиболее храбрых и сильных всадников красдраков, достиг пролома, образовавшегося в результате огненной атаки драконов, навстречу ему из безмолвствующего до сих пор тоннеля бросились всадники на синих ящерах.

Клепт с трудом открыл глаза. Все тело не просто болело, а что надо от боли. Он взглядом, насколько это было возможно, обследовал себя. Кожаная куртка находилась в самом плачевном состоянии. Огромные дыры, оставленные струями кислоты, спасли жизнь юноше, но превратили ее в самое настоящее рубище. Кое-где, на коже все же имелись красные пятна ожогов. Поднявшись на ноги, юноша медленно пошел вперед. Остаться на месте было нельзя. Передвигаясь по тоннелю, Клепт обратил внимание на то, что ему стало тяжелее идти. Но раны, усталость и ожоги были здесь абсолютно не причем. Тоннель стал резко подниматься вверх. Это несколько ободрило юношу и возможно прибавило немного сил. Еще большей бодрости Клепту добавил свежий ветерок, неизвестно откуда появившийся в этом каменном мешке. Перед взглядом юноши появился огромный провал, который можно было преодолеть, только сильно разбежавшись, одним длинным прыжком. Клепт присел на каменный выступ, торчащий из стены, недалеко от провала. То, что это была очередная ловушка, он не сомневался. Вот только что на этот раз было спрятано в этих стенах и глубокой и широкой яме. Обводя взглядом своды тоннеля, юноша заметил небольшой кусок породы, вывалившийся из стены. Поднявшись со своего каменного стула, он подошел и поднял его. На вес камень оказался не очень тяжелым, сильно размахнувшись, Клепт бросил его на противоположную сторону провала. Только

природная реакция на возникающую опасность, переданная ему с генами от предков, спасла его жизнь. Как только камень оказался над провалом, сверху на него обрушился водопад огня. Длинные языки пламени, буквально встали стеной на пути летящего вперед куска породы. Вспыхнув яркой звездочкой, камень превратился в пыль. Едва это произошло, огненная стена исчезла, оставив после себя только нестерпимый жар, да оплавленные камни на краях впадины. Со злости Клепт снова швырнул камень в провал, предварительно отступив подальше, опасаясь, что новая огненная волна достанет его своими пылающими языками. Едва камень пересек границу пустоты, перед глазами юноши вновь встала стена огня. И снова раздался хлопок, камень рассыпался в пыль. С досады Клепт запустил в огненный поток еще один кусок породы. И тут произошло непонятное: камень, который должен был превратиться в горячий песок, спокойно пролетел над провалом и покатился по тоннелю на противоположной стороне. Сердце юноши бешено забило в груди от прилива радости. Из, казалось бы, безвыходного положения неожиданно возник спасительный путь. Теперь оставалось только найти очередной камень и в нужный момент перепрыгнуть завал. Но как назло ни одного куска породы поблизости не оказалось. Клепт медленно побрел назад, тщательно осматривая пространство вокруг себя. Вернувшись назад на несколько десятков шагов, он неожиданно обнаружил глубокую нишу, которую раньше не заметил. Постояв некоторое время в задумчивости, он все же решил обследовать ее. Ниша была довольно объемной. Её окончание терялось где-то в темноте. В отличие от основного тоннеля, стены ниши не подсвечивались, и Клепта окружала абсолютная темнота. Идти приходилось осторожно, тщательно изучая пространство вокруг себя. За спиной юноши послышался какой-то шорох, он обернулся и вдруг почувствовал, что проваливается вниз. Больно ударившись спиной о какую-то поверхность, Клепт почувствовал, что скользит по влажному желобу, изредка меняя направление то в одну, то в другую сторону. Удивительно, что желоб, по которому скользил юноша, был без каких-либо выбоин и неровностей и, если бы не темнота и неизвестность, в которую летел Клепт, его падение можно было бы считать увеселительные катанием с водяной горки. Словно читая его мысли, скольжение внезапно оборвалось и, пролетев несколько метров по пугающей пустоте, юноша с громким всплеском шлёпнулся в воду. Подземный источник обладал быстрым течением, и чтобы не захлебнуться в его бурлящих водах Клепту пришлось усиленно поработать руками и ногами. Единственным утешением в его положении был слабый свет, появившийся впереди. Бурлящий поток вынес его в пещеру, освещенную факелами. Сделав несколько сильных гребков, Клепт подплыл к площадке, которая шла вдоль стены, и выбрался на сушу. В глаза сразу бросились окаменевшие фигуры людей, застывших в самых разных и порой неестественных позах и нарисованную черной краской на стене летучую мышь с раскрытыми в полёте крыльями. Подняв голову вверх Клепт обнаружил, что высоко под самыми сводами пещеры, уцепившись лапками с острыми, как бритва коготками, висят сотни летучих мышей. Юноша чихнул от попавшей в нос пыли и с ужасом увидел, как висевшие под сводом пещеры летучие мыши расправились сложенные крылья и устремились вниз. Инстинктивно защищаясь, Клепт поднял вверх руки, прикрывая лицо летящей прямо на него серой массы. Волна маленьких летающих вампиров свалила его с ног и последнее, что он почувствовал это десятки маленьких укусов и необыкновенную тяжесть, развивающуюся по всему телу.

Витольда ощутила на сердце внезапную тяжесть, перед её глазами появился образ Клепта и, затрепетав, как призрак снова растворился. Девушка догадалась, что с юношей приключилась большая беда, и скорее всего он укушен летучими мышами и превращен в каменного идола. Теперь нужно было торопиться. Витольда знала по рассказам отца, что раз в месяц стражники, закованные в латы, спускаются в подземелье каменных идолов и в пещере, где живут эти летающие вампиры, разбивают тяжелыми молотами все каменные изваяния. Сколько времени прошло с момента последнего посещения стражниками пещеры, она

не знала. Значит, необходимо было торопиться. Словно угадывая ее мысли, дверной замок защелкал и на пороге появился тайный министр Гримус. Рядом с ним опираясь на клюку, стоял сгорбленный старик с длинной седой бородой, практически достающей до пола.

– Ну, что, госпожа Витольда, Вы приготовили то, что обещали? – поинтересовался Гримус.

– А вы, господин тайный министр, выполнили все условия нашего договора? – в свою очередь спросила Витольда.

– Конечно, – поспешил заверить ее министр, – разве я могу обмануть дочь Великого Виктуса. Вот тот старец, который прямо сейчас переведет интересующие Вас страницы. На якорной стоянке дожидается корабль, готовый по первому Вашему требованию поднять паруса и взять курс на остров Заг. Капитан корабля отчаянный моряк и смелый воин, а команда самые опытные матросы со всего подземного мира. Это личный корабль вашего батюшки. Отец с советником ждут нас на берегу.

– Прекрасно, тайный министр, – Витольда была сдержанна в своих эмоциях, – как зовут этого достопочтенного старика?

– Это не столь важно, госпожа, отложим условности и церемонии знакомства. Лучше проводите его к книге и покажите те страницы, которые ему нужно перевести, – в голосе Гримуса явно проскальзывали нотки скрытого беспокойства.

– Пойдемте, уважаемый ученый муж, – девушка жестом пропустила вперед старика, указывая дорогу к столу, на котором лежала раскрытая книга, – извините, что не называю вас по имени, так как министр Гримус не хочет представлять нас друг другу.

– Меня зовут Сокур, госпожа Витольда, я хранитель древних языков и старинных фолиантов подземного мира, – представился старик, двигаясь шаркающими шагами к столу.

– Очень приятно, Мастер Сокур, – помогая старику сесть на высокий стул, – можно мне вас так называть?

– Мне было бы это очень приятно, госпожа, – Сокур достал из сумки, перекинутой через плечо, большое увеличительное стекло и тщательно протер его мягкой тряпкой, – так какие страницы необходимо перевести?

– Книга открыта именно на этих страницах, Мастер Сокур, – Витольда указала на книгу, – с вашего позволения я оставляю вас ненадолго, чтобы не мешать, и поговорю с господином тайным министром.

– Я готов сразу все перевести, госпожа Витольда, – старик поднял на нее свои умные глаза, это самый древний из всех языков на земле и под землей, и наиболее мной почитаемый. Я им свободно владею и могу переводить сразу.

– Спасибо, Мастер Сокур, – девушка устроилась на стуле напротив старика и приготовилась слушать.

Сокур приблизил увеличительное стекло к странице и немного пошевелил губами, начал переводить

– Тот, кого укусила летучая мышь из подземелья каменных идолов, превращается в камень на вечные времена. Чтобы каменный идол вновь обрел человеческий образ, он должен быть выкупан в кипящей крови красного дракона, отданной добровольно, а не по злему умыслу, доведенной до кипения на синем пламени, исторгаемом из пасти ящера с острова Заг...

Старик замолчал и вопрошающе посмотрел на Витольду.

– Это все? – после длительного молчания спросила девушка.

– Да, госпожа, это все, – ответил ей хранитель древних языков и старинных фолиантов подземного мира, убирая увеличительное стекло в сумку.

– Но я не знаю, где мне взять кровь красного дракона! – забеспокоилась Витольда.

– Я знаю! – раздался голос за спинами девушки и старика.

В дверном проёме стоял тайный министр Гримус, появившийся здесь столь тихо, что увлеченные переводом Витольда и Сокур не заметили его.

– И где же здесь, в подземном мире мы сможем достать кровь красного дракона, тем более по его согласию.

– Госпожа Витольда, наверное, забыла, что ее влюбленный герой явился в подземный мир не пешком, а прилетел на своем красном драконе. По счастливой случайности или по удачному стечению обстоятельств дракона не убили сразу, а приковали цепями к скале Забвения, которая расположена на побережье океана недалеко от замка. В великом волнении Вы забыли, что спрашивали меня уже о драконе, и я говорил Вам о нем. Если с ним поговорить, он как верный телохранитель, думаю согласиться пожертвовать собой ради спасения хозяина.

– Я знаю, где находится скала Забвения, – остановила его монолог Витольда, – дракон еще жив?

– Да, дракон пока жив. Но надо спешить, госпожа Витольда вдруг его силы уже иссякли, – Гримус изобразил на лице озабоченность.

– Мы несколько изменим наши планы, господин тайный министр, – теперь в голосе девушки появились повелительные нотки не терпящем никакого возражения, – я отправляюсь к скале Забвения и освобождаю дракона. А вы, министр Гримус отправляете стражников в подземелье каменных идолов, находите там Клепта и приводите его на корабль, если он жив, или приносите его каменное изваяние, если его уже успела укусить летучая мышь. Без него наш уговор теряет свою силу, и вы можете растерзать меня, но тайну, которую доверила мне матушка, не узнаете никогда.

Девушка видела, как заходили желваки на щеках тайного министра. Она не сомневалась, что внесла очень серьёзные изменения в планы Гримуса. Но тайный министр понял, что, не выполнив всех условий девушки, он не сможет достичь той цели, к которой стремился изо всех сил.

– Прошу Вас, госпожа Витольда. Следуйте за мной, – тайный министр посторонился, пропуская вперед девушку и старика, и вышел вслед за ними из библиотеки.

– Мне понадобится несколько ваших стражников, министр Гримус, – Витольда шла по коридору стремительным шагом. На ходу отдавая распоряжения начисто позабыв, что она является пленницей собственного отца, – и еще я забираю на корабль с собой Хранителя древних языков и старинных фолиантов Мастера Сокура.

– Зачем он Вам, госпожа?! – удивился министр, – он стар и немощен и вряд ли сможет чем-то помочь!

– Оставьте ваши неуместные вопросы при себе, господин тайный министр, – девушка со злостью взглянула на идущего рядом с ней Гримуса, – я же не спрашиваю вас, зачем вам тайны моей матери!

– А я и не скрываю этого, – тайный министр развел руки в стороны, показывая, что он правдив и честен в своих откровениях, – хочу власти...

– Вы хотите власти, а я хочу спасти моего возлюбленного, – Витольда вновь бросила на Гримуса полный ярости взгляд, заставив тем самым замолчать тайного министра.

Когда они вышли на открытую площадку дворца, где были расположены ступеньки, ведущие к пристани, то увидели необычную картину: вдалеке, за выступом высокой скалы, где находился тоннель, ведущий на поверхность земли, сиреневый океан кипел в буквальном смысле этого слова. Из тоннеля выливался мощный поток воды и, сталкиваясь у береговой линии с океанскими волнами, закручивал высокие пенные буруны. Совсем рядом от этого буйства водной стихии расположилась армия ее отца в полной боевой амуниции. Внизу, на пристани, на волнах покачивался снаряженный и готовый к отплытию корабль. На верхней палубе, помимо суетящейся команды, стояли два человека. Витольда сразу узнала их. Это были ее отец – Правитель подземного мира Виктус и его ближайший советник, колдун Юфис.

– Как видите, госпожа, я держу свое слово, – тайный министр указал рукой на корабль, пришвартованный к причалу, – в любой момент корабль готов поднять паруса по Вашей команде и отправиться в путь...

– Что это там? – перебив министра, спросила девушка, указывая рукой в направлении тоннеля и армии. – Что за вода выливается из тоннеля, ведущего на поверхность? Почему там стоит армия отца?

– Наверное, Ваш отец, госпожа, решил провести какие-то учения, – произнося эту фразу Гримус нарочно отвел взгляд от Витольды, и она вдруг отчётливо поняла, что он лжет.

– Я думаю, что вы лжете, уважаемый господин тайный министр Гримус, – девушка специально выделила слово «уважаемый», – но сейчас это не столь важно. Пусть ваша стража как можно скорее проводит меня к красному дракону на скалу Забвения, а вам уже давно пора двигаться в направлении подземелья каменных идолов, Гримус.

– Конечно, госпожа Витольда, я уже иду. А Ваши стражники ждут на скале Забвения... Встречаемся на причале...

Витольда еще раз посмотрела в сторону бурлящего океана и выстроившуюся в боевом порядке армию ее отца. Вдруг ей в голову пришла совершенно простая мысль: вода из тоннеля не что иное, как стекающее по тоннелю озеро, а армия готовится встретить армию красдраков, по всей видимости, отыскавшую вход в подземный мир. Но если это действительно так, то ей следовало еще больше торопиться. Потому что, когда красдраки войдут через тоннель в подземный мир и завяжется сражение, никому не будет никакого дела до нее, Клепта и тайны, которой она владеет. Юношу просто разобьют кувалдами, стражники, а ее вновь запрут в замке в душевной и пыльной библиотеке до тех пор, пока не кончится война двух миров. И если победу одержат красдраки, не останется никаких сомнений, что, узнав о гибели единственного сына и наследника, Повелитель красных драконов не будет милостив к поверженным синящерам. И даже, если удача будет на стороне ее отца, Правитель Виктус, ради обладания тайной всевластия не остановится ни перед чем, даже перед ее уничтожением. Вот такие невеселые мысли крутились в голове девушки, пока она добиралась до скалы Забвения. Свернув за очередной поворот, она увидела конечную цель своего короткого путешествия: высокая скала в виде раскрытого каменного цветка наклоненного в сторону океана раскрыла семь лепестков, нижние из которых касались прибрежной гальки и имели ступени, поднимавшиеся вверх. Они заканчивались на площадке внутри цветка и упирались в круглый шар, из которого в разные стороны расходились пять абсолютно прозрачных каменных стержней с такими же прозрачными шарами на концах, создавая подобие лучей звезды. На каждом из стержней крепилось золотое кольцо, от которого тянулась мощная тяжелая цепь. Все цепи сковывали тело красного дракона, удерживая его в подвешенном состоянии. Внизу у первой ступени, ведущей наверх, ее ожидали пять стражников. Витольда еще издали взмахнула рукой, чтобы не терять попусту время, и стражники начали подниматься по лестнице вверх. Достигнув площадки, один из них подошел к каменному шару, из которого выходили прозрачные стержни и сильно надавил ладонью на небольшую выпуклость в середине шара. Внутри каменного шара заскрипел и задвигался механизм, три верхних прозрачных стержня вздрогнули, и стали медленно опускаться вниз, опуская вместе с собой прикованного цепями дракона. Оказавшись на площадке, дракон поднялся на лапы и осмотрелся. В то же самое время на площадке появилась Витольда. Она смело подошла вплотную к дракону и поклонилась ему.

– Я, Витольда – дочь Правителя подземного мира и Предводителя синих ящеров, – представилась она и еще раз сделала короткий поклон, – как я могу называть вас, красный дракон?

– Никак, дочь Правителя подземного мира, – ответил дракон, пытаясь расправить скованные цепями крылья, – я пленник вашего отца. А у пленников не бывает имен.

– С этой минуты вы мой гость, – девушка кивнула головой, и стражники освободили дракона от связывающих его цепей, – я пришла обратиться к вам за помощью.

– За помощью?! – дракон с удовольствием расправил затекшие крылья и несколько раз перекинул свой длинный хвост из стороны в сторону, едва не сбив стражников с площадки, – какую же помощь я могу оказать вам, здесь, в ваших владениях. Вы же не просто девушка. Вы дочь Правителя подземного мира и вам подчиняются все живые существа!

– Помощь нужна Клепту! – почти выкрикнула Витольда и из ее глаз брызнули слезы.

– Клепту?! Что вы с ним сделали?! – дракон поднялся на задние лапы и расправил свои мощные крылья.

– Отец приказал бросить его в подземелье каменных идолов, и скорее всего его укусила летучая мышь. А укус этой мыши превращает все живое в камень, – ответила девушка, словно, не замечая угрожающей позы со стороны дракона.

– И как же я должен помочь ему? – дракон опустил на все лапы и аккуратно сложил крылья на спине.

– Когда отец закрыл меня в библиотеке замка, я нашла там одну очень старинную книгу. В одной из глав был описан способ, как вернуть к жизни человека, превращенного в каменную статую после укуса летучей мыши из подземелья каменных идолов.

– И как же это сделать? – нетерпеливо переспросил дракон.

– Нужна кровь красного дракона, отданная добровольно и подогретая синим пламенем. Если такой кровью обрызгать статую, то она оживет.

– И где же искать этот самый синий огонь? – вновь проявил нетерпение дракон.

– Огонь находится на острове Заг, в океане, совсем недалеко отсюда, – девушка обратила внимание, что дракон ни единым словом не обмолвился о крови.

– Так садись на меня, и летим! – дракон вновь встал на задние лапы и сделал несколько сильных взмахов крыльями, как бы опробуя их прочность.

– Я не могу этого сделать, – ответила Витольда, – мне необходимо вернуться к замку и удостовериться, что Клепта погрузили на корабль.

– Тогда встречаемся на острове, – дракон сделал сильный взмах и поднялся вверх.

– Но как вы найдете этот остров? Может, поплывем вместе на корабле?

– У кого есть крылья, тому не нужна лодка. Я поднимусь высоко в небо и остров, если он недалеко сам откроется передо мной. Прощайте, Витольда! Встретимся на острове, – голос красного дракона становился все тише и тише, а его силуэт все меньше и меньше.

Когда дракон был освобожден, Витольда заспешила обратно к замку. Еще издали, она поняла, что что-то произошло за время ее отсутствия. Внимательно всматриваясь в открывшийся ей пейзаж, она обнаружила, что бурлящая вода, вытекающая из тоннеля, исчезла, а вместе с ней пропала и армия ее отца. Корабль пришвартованный у причала, покачивался на океанской волне. На палубе, замотанная плотной тканью, стояла статуя. Возле трапа, спущенного с корабля на пирс, ее ожидал тайный министр Гримус. Ни отца, ни советника Юфиса не было видно.

– Где мой отец? – спросила девушка, едва расстояние, отделяющее ее от тайного советника, позволило говорить, не повышая голоса.

– Видите ли, госпожа Витольда, – начал свой ответ Гримус в свойственной ему манере говорить витиевато и запутанно, – пока Вы занимались освобождением красного дракона, произошли некоторые события, которые могут повлиять на ход последующих действий.

– И что же это за события, господин тайный министр, – задавая вопрос, девушка уже предполагала какой получит ответ.

– Наши злейшие враги красдраки, под командой своего Правителя и Повелителя красных драконов Крилка сумели найти вход в подземный мир и даже открыть его. Я не хотел тревожить Вас этим известием, чтобы Вы еще каким-либо образом не изменили свои планы...

– От этого известия, министр Гримус, мои планы не поменялись бы, – спокойно возразила девушка, – а вот ваши, судя по отсутствию моего отца и его советника, изменились точно.

– Это конечно не совсем так, – уклончиво ответил министр, – они только претерпели некоторые изменения.

– В настоящий момент, Ваш отец, госпожа Витольда, не может присутствовать здесь, так как во главе своей армии защищает нас от вторжения армии красдраков в подземный мир. Меня же он попросил сопроводить Вас на остров Заг и помочь во всех делах, а также охранять от опасностей и врагов.

– Прекрасно, министр Гримус! – Витольда ждала такого развития событий, – только я не беру вас с собой. Мне достаточно Мастера Сокура и команды корабля во главе с капитаном. Тем более вы сами сказали, что это лучшая команда подземного мира.

– Конечно, я говорил и это именно так, – заволновался тайный министр, – но как же я могу послушаться воли Вашего отца, правителя Виктуса?! Если он узнает, что я не отправился вместе с Вами на остров Заг, то он просто уничтожит меня!

– Не беспокойтесь, господин Гримус, – Витольда весело рассмеялась, – мы не скажем ему об этом. Тем более ему сейчас не до нас. Свою часть договора вы выполнили. Остальное я сделаю сама. Да! Кстати, а где мастер Сокур?

– Он ждет Вас в каюте, на корабле.

– Прекрасно, – девушка легко взбежала по трапу на корабль и громко крикнула, – Капитан! Мы отплываем! Прикажите поднять паруса!

Матросы быстро убрали трап. Послышались команды и два десятка человек резво стали карабкаться по вантам, чтобы отвязать прикрепленные к мачтам паруса. С громким шелестом и сильным хлопком в конце, отвязанные паруса скользнули вниз и под воздействием ветра изогнулись большими пузырями. Корабль слегка вздрогнул и медленно отошел от причала. Витольда помахала рукой одинокой фигуре тайного министра Гримуса, замершей на пирсе и развернулась, чтобы пройти в свою каюту и хоть немного отдохнуть пока, корабль доставит ее к острову Заг. Увиденное ей в следующее мгновение привело девушку в состояние шока: прямо перед ней с широкой улыбкой на лице стояли ее отец – Правитель Виктус, его советник – колдун Юфис и тайный министр Гримус!!!

– Не ожидала, дочь моя? – не сдерживая злорадства, спросил Виктус, – ты уже обрадовалась, что можешь не выполнять свою часть уговора? Где, то, что ты обещала моему тайному министру?!!

– Как же ты смог бросить свою армию, отец? – вместо ответа спросила девушка, – ты, который со стены замка призывал разбить врага! Ты, который клялся, что будешь сражаться вместе с ними!

– Ты можешь возмущаться сколь угодно долго, – усмехнулся Правитель подземного мира, – мою армию ведут в бой опытные генералы, закаленные в боевых походах и мне нечего переживать за исход сражения. Главная моя битва должна состояться здесь, на корабле. Так, где те бумажки, которые ты обещала нам раздать?

– Бумажки? Какие бумажки? – Витольда сделала вид, что не понимает, о чем идет речь.

– Не надо, выкручиваться, госпожа Витольда, – в разговор вступил тайный министр Гримус, – вы обещали мне, что если я выполню все ваши просьбы, то вы расскажите нам что искать, а потом отдадите по листочку с частью текста разгадки тайны.

– В последний момент я передумала и оставила все на берегу, – Витольда дерзко взглянула в глаза всем троим, – что? Вам не нравится мое решение? Вы получите то, что хотите после того, как мы вернемся с острова Заг...

– Я предупреждал, вас мой Повелитель, – теперь в разговор вмешался Юфис, – я знал, что ваша дочь придумает еще какую-то каверзу...

– Молчи, советник! – Виктус с бешенством оглядел всех находящихся на палубе и вплотную подошел к дочери, – сейчас я прикажу выкинуть за борт твоего каменного идола, посмотрю, как ты тогда заговоришь, красавица...

– Ты не сделаешь этого отец! – в глазах девушки мелькнул испуг, но подавив в себе чувство возникшего страха, она гордо вскинула голову, тряхнув длинными волосами, – попробуй только это сделать и ты никогда не узнаешь, где спрятаны красный и синий цветок!

– Как ты сказала? – почти шепотом спросил Виктус.

– Ты не ослышался Правитель подземного мира и Повелитель синих ящеров. Я знаю, где спрятаны синий и красный цветки.

– Говори, дерзкая девчонка! – Виктус снова взял себя в руки и схватил дочь за плечи.

– Ты забыл, отец, кто я такая! – девушка повела плечами, сбросив руки отца со своих плеч.

– И кто же ты? – с иронией спросил Виктус, окинув насмешливым взглядом всех стоящих рядом с ним.

– Я твоя дочь! Дочь Повелителя синих ящеров!

Со стороны берега донеслись звуки боевых горнов, призывающих к сражению. Правитель обернулся в ту сторону, где осталась его армия.

– Лодку мне, капитан и самых лучших гребцов, – Виктус повернулся к тайному министру, – вы, Гримус поплывете вместе с ней на остров Заг. А мы с советником Юфисом возвращаемся к армии, там наше место. Жду вас обратно в замке.

Лодка отчалила от корабля, и гребцы дружно налегли на весла. Через пару минут она вообще превратилась в точку и исчезла среди волн.

Крилк видел, как из провала, образованного обрушившимися каменными стенами, на передовой отряд его армии бросился отряд ящеров с закованными в железо всадниками на их спинах. Нападавшие издавали устрашающие крики и размахивали длинными мечами, сверкающими в лучах солнца. Крилк вскинул согнутую в локте руку вверх, и тотчас по команде командиров передовой отряд красдраков разделился на две части, повернувшись, друг к другу лицом и закрывшись щитами, поставленными на землю. Часть первых шеренг осталось стоять лицом к нападающим, выставив впереди себя длинные острые копыя. Животные, увидев впереди себя изгородь из острых наконечников, инстинктивно повернули в открывшийся для них проход. Как только вся группа всадников оказалась в коридоре, первые шеренги сомкнулись ряды, захлопывая ловушку. При этом самая первая шеренга так и осталась лицом к тоннелю, во избежание новой атаки, а вторая и третьи шеренги развернулись лицом внутрь. Теперь нападавший отряд сбился в кучу и метался по кругу по импровизированной арене из щитов и копий. Минут через десять поняв безвыходность своего положения, верховые осадили своих ящеров и замерли на месте. Когда пыль на импровизированной арене осела, к ограде из щитов подъехал Повелитель красных драконов Крилк.

– Я Великий Магистр повелителей красных драконов и Правитель этой земли Крилк. Я не желаю крови, и не хочу повторения давнего сражения между нашими мирами. Отправляйтесь обратно к себе, в подземный мир и передайте Правителю Виктус, что я хочу сразиться с ним в поединке. Кто останется жив, тот и станет законным правителем наших земель. Отпустите их!

По приказу Крилка воины опять образовали коридор, и подгоняемые криками и уколами копий, ящеры развернулись в обратную сторону и вскоре исчезли в подземном тоннеле.

– Разбивайте стоянку и готовьте место для поединка, – распорядился Крилк.

– А вдруг, Виктус не согласится на поединок и осмелится совершить нападение на нас? – командующий армией был явно обеспокоен решением своего Правителя.

– Выставить посты возле входа в тоннель, – спокойно возразил Крилк, – и занимайтесь тем, чем я вам приказал. Если они попытаются напасть на нас, мы сможем издалека их услышать...

Правитель Крилк прекрасно понимал, чем рискует. Но что стоила его жизнь по сравнению с жизнью единственного сына и наследника Клепта. Сняв боевое снаряжение и сбросив обувь, он удобно расположился на походной кушетке, установленной в его палатке. Закрыв глаза Крилк полностью расслабился, настраиваясь на предстоящий поединок. Вскоре он и вправду заснул глубоким сном. На лагерь опустилась ночь. Огромная круглая луна ярко светила на черном бархатном небе, окружённая яркими блестящими и холодными звездами. На походном столике. На самом его краешке сидела королева Феоринтина и тихо грустила. Маленькие слезинки скатывались из ее чудесных голубых глаз с длинными ресничками и с мелодичным звоном разбивались о настил палатки. К сожалению, Феоринтина была не только королевой, но и еще могла предсказывать судьбы людей и предстоящие события. Она знала, чем закончится завтрашний поединок и поэтому плакала, не стесняясь своих слез, тем более их никто не видел. Если бы в ее силах было что-нибудь изменить в предстоящих событиях, то она сделала бы это, не задумываясь. Но, к сожалению, она могла их только видеть...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.